

**Руководящие принципы и передовой опыт
для ММСП по обеспечению устойчивости и прогресса в
направлении экономики замкнутого цикла в области
устойчивого управления ресурсами и важнейших
решений для цепочки поставок сырья**

Плаксин Д.А.

Национальный консультант

К.Г.-М.Н.

Бишкек 2021

Резюме

Развитие микро- малого и среднего бизнеса/предприятий (ММСП) можно отнести к состоятельности экономик стран. Не всегда крупные предприятия или корпорации могут закрыть потребности населения в том или ином продукте, и особенно в услугах. Большое количество ниш занимает именно ММСП.

Именно ММСП насыщает рынок государства товарами и услугами необходимого качества, при этом создаются дополнительные рабочие места, что в свою очередь позволяет решать актуальные проблемы в экономических и социальных вопросах государства.

Малый бизнес ограниченно включается в хозяйственную структуру, конкурентную среду и в общественное разделение труда, но при этом его роль в современной динамичной жизни неуклонно возрастает.

При всей своей привлекательности ММСП имеют и свои недостатки, один из них – слабая устойчивость во время кризиса. Когда наступает экономический спад или даже кризис, малому бизнесу значительно сложнее выжить, чем крупным корпорациям или предприятиям. Последние могут добиться от государства налоговых послаблений или других бонусов. Малым фирмам получить это гораздо труднее. Во время экономических или иных кризисов именно ММСП банкротится в первую очередь. К сожалению, это было еще раз доказано в 2020г.

Начиная с 22 марта 2020г. на всей территории Кыргызстана был введен режим чрезвычайной ситуации по причине увеличения заболеваемости COVID-19. Были введены ограничения на движение общественного транспорта. В Оше такое решение было принято 20 марта.

24 марта Республиканский оперативный штаб по борьбе с коронавирусом сообщил о выявлении болезни у 24 человек. Общее число инфицированных COVID-19 по стране достигло 42 человек.

В связи с этим было принято решение о введении режима чрезвычайного положения (ЧП) в городах Бишкек, Ош, Джалал-Абад, Ноокатском и Кара-Сууйском районах Ошской области, а также в Сузакском районе Джалал-Абадской области. На момент действия ЧП вводился комендантский час.

В начале июня в Кыргызстане были отменены некоторые карантинные ограничения и люди начали возвращаться к обычному ритму жизни. В обществе распространились предположения, опровергающие существование COVID-19, люди перестали носить маски, соблюдать дистанцию, стали посещать места массового скопления людей.

Из-за этого к концу июня резко выросло количество инфицированных и умерших от коронавируса. Начало увеличиваться число больных пневмонией, в анализах которых не был обнаружен коронавирус.

В этот период Правительством Кыргызстан и руководством административных центров принимаются все возможные меры по снижению угроз заболеваемости и ее распространению, а также начинают вводиться мероприятия по снижению нагрузки на бизнес.

Под снижением подразумевалось введение налоговых и социальных послаблений для субъектов предпринимательства.

По данным Международного валютного фонда, в 2020 году глобальная экономика снизилась на 3,5%. Валовой внутренний продукт Кыргызстана снизился на 8,6%, и тем самым оказался страной, экономика которой потерпела самое большое падение в Центральной Азии.

В 2020 году малыми и средними предприятиями (без крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей) получено 135,3 млрд. сомов выручки (валового дохода) от реализации продукции (товаров, работ, услуг), а их доля в объеме выручки предприятий реального сектора экономики составила 27,4 процента.

Основной объем выручки (80,2 млрд. сомов, или 59,2 процента от общего их объема) был получен малыми и средними предприятиями города Бишкек.

По сравнению с 2019 годом, объем выручки сократился на 8,5 процента, или на 12,6 млрд. сомов [13].

Сокращение выручки произошло из-за снижения доходов от торговли товарами и услугами, закрытия рынков, закрытия дорог и границ (не возможности ввезти необходимые товары и вывезти готовую продукцию), снижением числа туристов и, сокращения инвестиций и денежных переводов от трудовых мигрантов.

Официальный Бишкек запросил у зарубежных доноров 774 млн долларов на борьбу с COVID-19. Из них получено 343 млн долларов.

Пандемия COVID-19 в какой-то мере дала толчок для внесения изменений в историю страны. Проведение властями в период пандемии парламентских выборов и последующие за ними недовольства, вызванные итогами голосования, привели к народным волнениям 4-5 октября. Что привело к досрочному сложению своих полномочий бывшим президентом и к приходу к власти Садыра Жапарова.

Согласно постановлений вновь образованного Правительства и Президента для бизнес-сообщества были введены ряд послаблений, но при этом выросло число проверок на соблюдение законодательства.

К лету 2021г. в Центрально Азиатском регионе наблюдался спад заболеваемости, но, к сожалению, к июню в Кыргызстане началась третья волна заболеваемости, в особенности в г.Бишкек.

Не смотря на значительное снижение выручки в 2020 году, в январе-марте 2021 года малыми и средними предприятиями (без крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей) получено 31,8 млрд. сомов выручки (валового дохода) от реализации продукции (товаров, работ, услуг), а их доля в объеме выручки предприятий реального сектора экономики составила 27,0 процента. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, объем выручки увеличился в 1,5 раза, или на 10,4 млрд. сомов. Основной объем выручки (66,2 процента) был получен малыми и средними предприятиями г. Бишкек. [13].

Весьма сложное положение экономики в 2020 году негативно отразилось на отопительном сезоне 2020-2021г.г. В зимний период резко увеличилось число дней с смогом, а также увеличилась их продолжительность непрерывного смога. Население, особенно в жилмассивах, не могло приобрести уголь для отопления и в качестве топлива использовался мусор, при сжигании которого резко увеличивается концентрация вредных и взвешенных веществ в воздухе. Отопление за счет электричества также мало возможно, поскольку электроэнергии не хватает.

На фоне существующих экономических, социальных и экологических реалий перед Кыргызстаном встает вопрос введение в действие системы управления ресурсами.

И одна из таких систем - Система Управления Ресурсами Организации Объединенных Наций [18], разработана с применением Рамочной классификации ресурсов Организации Объединенных Наций (РКООН) [17] и частично охватывает все пункты устойчивого развития страны.

Разработка и введение в действие системы управления ресурсами могут “обеспечить благоприятные социальные и экологические результаты, способствуя справедливому распределению, сокращению бедности и ликвидации конфликтов” [17, 18].

Устойчивое управление ресурсами невозможно без тесного сотрудничества политического и экономического руководства страны, с одной стороны, и большого и малого бизнеса и общества, с другой стороны.

В настоящей работе приведено описание состояние Кыргызской экономики на период пандемии COVID-19 (2019-2021г.г.), положение в ней микро- малого и среднего бизнеса. Приведены возможные мероприятия по управлению ресурсами, и как пример рассматривается управление критическими редкими материалами.

АБР	Азиатский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВРП	Валовой региональный продукт
ИКТ	Информационные и коммуникационные технологии
МВФ	Международный валютный фонд
МОМ	Международная организация по миграции
ЕПМСД	Ежемесячное пособие для малоимущих семей с детьми
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
СИЗ	Средства индивидуальной защиты
КНР	Китайская Народная Республика
ЦУР	Цель устойчивого развития
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития ООН
ВПП	Всемирная продовольственная программа

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	7
1. Базис	9
а. COVID-19 и влияние на микро-, малые и средние предприятия в Кыргызстане ..	9
б. Текущее состояние ММСП в производственно-сбытовой цепочке критического сырья (КС) в Кыргызстане.....	14
с. Возможности CRM для ММСП в период восстановления экономики Кыргызстана	16
д. Прогресс в направлении устойчивого управления ресурсами и замкнутой экономики: применение РКООН и СУРООН в Кыргызстане.....	17
2. Краткий обзор возможностей для ММСП в сфере поставок критически важного сырья в Кыргызстане.	22
а. Первичные и вторичные ресурсы критического сырья	24
б. Приложения в ключевых секторах.....	25
с. Спрос и предложение	28
д. Прогноз после COVID-19	30
3. Руководящие принципы и лучшие практики для решения проблем для ММСП в деловой среде в сфере поставок сырья в Кыргызстане (с примерами).....	31
а. Содействие бизнесу и регистрация бизнеса	31
б. Политика, правовые нормы и правила	31
с. Доступ к данным, информации и знаниям.....	32
д. Содействие развитию предпринимательских навыков	33
е. Доступ к рынку	33
ф. Доступ к финансам.....	33
г. Доступ к технологиям.....	33
h Логистика и цепочки поставок	34
4. Краткое изложение руководящих принципов и передовой практики в области поставок критически важного сырья для ММСП и выводы.....	34
а. Рекомендации для ММСП в Кыргызстане	34
б. Политические рекомендации, применимые к Кыргызстану.....	35
Источники	38

Вступление

Конец 2019 года был отмечен началом с последующим объявлением пандемии COVID-19. Кыргызстан как один из членов мирового сообщества не избежал заражения данным заболеванием.

С момента распространения COVID-19, выявленного в Китае, правительство Кыргызстана начало предпринимать меры по предупреждению заболевания.

Был усилен санитарно-карантинный контроль на пунктах пропуска. С 23 января 2020 года были прекращены все виды сообщений с Китаем. 25 января был создан Республиканский оперативный штаб по борьбе с COVID-19.

Республиканский штаб по борьбе с COVID-19 разделил страны, где был выявлено заболевание, на три, а позже на две категории. Если в стране вирус выявлен у более 1000 человек, то страна входила в первую категорию. Во-вторую категорию были включены все остальные страны, где зарегистрированы случаи заболевания.

Предполагалось, что граждане Кыргызстана, прибывшие из стран первой категории, будут направлены в специально подготовленные больницы на 14-дневную обсервацию. Приезжающие из стран второй категории – на двухнедельный домашний карантин.

Но COVID-19 проник в Кыргызстан не из соседнего Китая, который был внесен в страны первой категории, а из совсем с другого региона.

Утром 18 марта 2020 года было сообщено о том, что среди вернувшихся из малого хаджа в Саудовской Аравии у трех граждан Кыргызстана был обнаружен COVID-19. По официальной информации, полученной из Джалал-Абадской области, там проводились работы по уточнению контактов 1122 человек - односельчан и родственников, вернувшихся из паломничества.

18 марта 2020 года на территории Сузакского района была объявлена чрезвычайная ситуация. На следующий день, 19 марта, COVID-19 был выявлен у трех жителей Нооката, где тоже был введен режим чрезвычайной ситуации.

Начиная с 24 марта на всей территории Кыргызстана и в городах Бишкек, Ош, Джалал-Абад, Ноокатском и Кара-Сууйском районах Ошской области, а также в Сузакском районе Джалал-Абадской области был введен режим чрезвычайной ситуации. В городах Бишкек и Ош был введен локдаун.

3 апреля в Кыргызстане был зафиксирован первый летальный случай от COVID-19. В мае число умерших достигло уже 10.

В момент карантина была значительно сокращена экономическая деятельность, особенно тех предприятий и субъектов, которые не могут работать на удалении от организаций.

В условиях пандемии COVID-19 Кыргызстан получал гуманитарную и финансовую помощь от нескольких государств и международных организаций.

После заседания Совета безопасности 31 марта МИД было поручено провести активную работу по привлечению гуманитарной, технической и грантовой помощи. Кроме того, президент Сооронбай Жээнбеков вел переговоры с коллегами из других стран, международными организациями и финансовыми институтами [1].

Помощь оказывалась в виде средств индивидуальной защиты, аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), экспресс-тестов и реагентов на 15 миллионов долларов от России, Китая, Японии, Южной Кореи, Турции, США, Швейцарии, Узбекистана, Казахстана, Бельгии и других стран.

Финансовая помощь оказывалась по линии:

- Международного валютного фонда, выделено 120,9 миллиона долларов;
- Правительства Германии по линии GIZ предоставили грант в 550 тысяч евро;
- Исламского банка развития выделено 11 миллионов долларов, он также предоставил грант на 350 тысяч долларов в виде 30 400 ПЦР-тестов с реагентами;
- Всемирного банка в рамках экстренного реагирования выделено более 12 миллионов долларов;
- Европейского банка реконструкции и развития рассматривался вопрос об оказании помощи на 100-150 миллионов долларов.

Неоценимую помощь оказывали соотечественники, проживающие за рубежом, которые, в условиях карантина и закрытых границ, смогли также наладить поставку медицинских препаратов, медицинского оборудования и продуктов.

7 апреля 2020 года был подписан Закон «О ратификации Соглашения о финансировании между Кыргызской Республикой и Международной ассоциацией развития (Экстренный проект по COVID-19).

Согласно Соглашению Всемирный банк, выступающий в качестве одного из партнеров по развитию по оказанию финансовой поддержки реализации Экстренного проекта по COVID-19, предоставляет льготное финансирование на сумму 12,150 млн долларов США, в том числе в виде гранта в размере 6,075 млн долларов США и кредита в размере 6,075 млн долларов США (кредит будет предоставлен на стандартных условиях Международной ассоциации развития на срок 38 лет, с 6-летним льготным периодом, с процентной ставкой 0,75% годовых).

5 мая 2020 года был подписан Закон Кыргызской Республики «О ратификации Кредитного соглашения между Кыргызской Республикой и Азиатским банком развития (Программа быстрого реагирования и поддержки расходов в борьбе с пандемией COVID-19). Предлагаемая Программа быстрого реагирования и поддержки расходов в борьбе с пандемией COVID-19 является частью комплексного пакета содействия, оказываемого Азиатским банком развития (далее - АБР), направленного на поддержание незамедлительных усилий Правительства Кыргызской Республики для смягчения существенных негативных воздействий на здоровье, социальных и экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Финансовые средства для реализации указанной программы предоставляются АБР на сумму 50 млн. долларов США, из них:

- грант АБР - 25 млн. долларов США;
- кредит АБР - 25 млн. долларов США (кредит предоставляется сроком на 24 года, включая 8 лет льготного периода, с процентной ставкой - 1% в год в течение периода отсрочки и 1,5% - каждый последующий год).

По данным Международного валютного фонда, в 2020 году глобальная экономика снизилась на 3,5%. Валовой внутренний продукт Кыргызстана снизился на 8,6%, и тем самым оказался страной, экономика которой потерпела самое большое падение в Центральной Азии.

Кризис сказался на всех сферах бизнеса, и горный сектор также не избежал возникшего кризиса. Очень сильно были сокращены инвестиции, что привело к снижению темпов в геологоразведке. В результате пандемии и жестких карантинных требованиях покупательская способность населения сильно упала, что привело к падению продаж ряда продукции горного сектора.

Так в зимний период 2020-2021 дороговизна угля не позволяла закупать его в достаточном количестве, и население вынужденно было топить различным мусором, что в свою очередь привело к резкому росту загрязнения воздуха в Бишкеке и его окрестностях, что вывело Бишкек в “первые” места рейтинга по самому загрязненному воздуху.

Снижение денежных переводов из ближнего зарубежья (в первую очередь России) снизило темпы строительства, что в свою очередь опять же снизило объемы продажи строительных материалов (гравий, песок, глина, бетон, цемент).

2021 год можно охарактеризовать как постковидный год, год когда наметились процессы восстановления экономической деятельности субъектов предпринимательства и бизнеса.

Сложное и длительное геологическое развитие кыргызского Тянь-Шаня создало большое разнообразие геологических комплексов, геодинамических обстановок и благоприятные условия для формирования месторождений разнообразных полезных ископаемых.

Кыргызская Республика обладает значительным потенциалом по многим видам минерального сырья. За почти 80-летнюю историю геологических исследований (с момента образования в 1938 г. Кыргызского геологического управления) на ее территории геологами выявлено около 20 тысяч месторождений и рудопроявлений более 150 видов различных полезных ископаемых. Горнорудная отрасль в стране всегда являлась одной из ведущих отраслей промышленности. [15]

Все полезные ископаемые Кыргызской Республики можно объединить в 4 большие группы - горючие, металлические, неметаллические, подземные воды (включая лечебные грязи).

Для учета запасов полезных ископаемых в Кыргызской Республике применяется система Государственного Комитета по Запасам. Но в большей степени учитываются геологические запасы, а социальные или экологические вопросы рассматриваются на стадии ТЭО.

Для учета подготовленности месторождения (или же любого энергетического проекта) к разработке целесообразнее использовать РКООН и СУРООН. Так РКООН позволяет учесть геологическую, социальную и экологическую составляющую проекта, а СУРООН позволяет стратегически управлять проектом. Причем СУРООН охватывает многие пункты ЦУР, что не мало важно в современный период.

Необходимо отметить, что в настоящее время происходит смена законодательства, и сейчас есть возможность внедрения принципов РКООН и СУРООН.

1. Базис

а. COVID-19 и влияние на микро-, малые и средние предприятия в Кыргызстане

Экономика Кыргызской Республики серьезно пострадала в результате пандемии COVID-19.

По данным Международного валютного фонда, в 2020 году глобальная экономика снизилась на 3,5%. Валовый внутренний продукт Кыргызстана снизился на 8,6%, и тем самым оказался страной, экономика которой потерпела самое большое падение в Центральной Азии.

Таблица 1. Прогноз изменения ВВП на 2020 год [3]

	Рост ВВП, 2019 г.	Прогноз роста ВВП, 2020 г. (по оценкам на октябрь 2019 г.)	Прогноз роста ВВП, 2020 г. (по оценкам на май 2020 г.)	Прогноз роста ВВП, 2021 г. (по оценкам на апрель 2020 г.)
Афганистан	+3%	+3,5%	-3%	+4,5%
Казахстан	+4,5%	+3,9%	-2,5%	+4,1%
Кыргызстан	+4,5%	+3,4%	-4%	+8,0%
Монголия	+5,1%	+5,4%	-1%	+8%
Таджикистан	+7,5%	+4,5%	-2%	+5,5%
Туркменистан	+6,4%	+6%	+1,8%	+6,5%
Узбекистан	+5,4%	+6%	+1,8%	+7,0%

Серьезные отличия от первоначальных прогнозов подчеркивают всю глубину экономических потрясений.

Официальные органы приняли ряд мер для спасения жизней и смягчения воздействия на экономику. К ним относились экстренные расходы на здравоохранение, активизация программы обеспечения продовольственной безопасности для уязвимых слоев населения, а также временная отсрочка от уплаты налогов и субсидирование кредитов для оказания поддержки ММСП.

Шок, вызванный пандемией COVID-19, привел к увеличению общего дефицита бюджета до 3,3 процента ВВП, росту государственного долга до 68 процентов ВВП, ослаблению общего платежного баланса, ослаблению валютного курса и ускорению темпов инфляции. НБКР дважды повышал учетную ставку с 4,25 процента в начале 2020 года до 5,5 процента в феврале 2021 года, одновременно оказывая поддержку банкам посредством вливаний ликвидности, предоставления отсрочки по уплате платежей по кредитам и временного ослабления нормативов в отношении достаточности капитала и создания резервов на покрытие потенциальных убытков по кредитам.

Кыргызская Республика стала первой страной, получившей от МВФ экстренную финансовую помощь для борьбы с пандемией COVID-19 в размере около 242 миллионов долларов США (100 процентов квоты) в рамках Инструмента для ускоренного финансирования (ИУФ) и Механизма ускоренного кредитования (МУК).

В 2020 году вице-премьер-министр Кыргызстана Эркином Асрандиевым говорил о поддержке экономики страны и предпринимательства в период пандемии COVID-19.

Поддержка шла в нескольких направлениях - льготное финансирование предпринимателей для восстановления и развития их деятельности. Для этого власти сформируют отдельный антикризисный счет. И второе налоговые послабления в части отчетности и сроков уплаты различных налоговых и неналоговых сборов.

На поддержку бизнеса Кыргызстан планировал потратить 14 млрд сомов. Эти деньги должны были получены за счет перераспределения статей расходов, а также с помощью донорской помощи, например, со стороны Кыргызско-Российского фонда развития.

В мае 2020 года планировалось открытие антикризисного счета. Из иностранных доноров подтверждали свое участие в финансировании восстановления бизнеса были - Германский банк развития KfW (30 млн долларов) и Европейский инвестиционный банк (22 млн евро). Общая сумма в сомах составляет около 4,5 млрд сомов.

В отношении налоговых послаблений - перенесены все сроки по налоговой отчетности перед Соцфондом, Нацстаткомом, упразднены штрафы и неустойки, передвинуты сроки внедрения цифрового ведения налогового учета. Также до конца года отменены все

выездные налоговые проверки, еще на год продлен мораторий на проверки со стороны других госорганов.

В 2018г. на территории Кыргызской Республики действовало 15,3 тыс. предприятий, из них 14,5 тыс. - малых предприятий и 0,8 тыс. - средних предприятий.

В 2019г. на территории Кыргызской Республики действовало 17,0 тыс. предприятий, из них 16,2 тыс. - малых предприятий и 0,8 тыс. - средних предприятий. Более 26 процентов из числа действующих предприятий осуществляли свою деятельность в оптовой и розничной торговле, по ремонту автомобилей и мотоциклов, 15,2 процента – промышленности и 11,9 процента - строительстве.

В 2020г. численность ММСП существенно не изменилась, т.е. на территории Кыргызской республики действовало 17,02 тыс. предприятий, из них 16,3 тыс. – малые и 0,72 тыс. – средние предприятия. При этом, 66,9 процента из числа действующих малых и средних предприятий осуществляли свою деятельность в г.Бишкек [13].

Проведенный социальный опрос Американской торговой палаты в Кыргызстане (AmCham KG) среди 49 компаний (представленных консалтинговыми строительными компаниями, коммерческими банками, предприятиями, работающими в сферах туризма и услуг, и другими отраслями экономики) показал, что пандемия способствовала снижению спроса товаров и услуг для 54% компаний, вследствие чего снизились их доходы. На 45% полное или значительное влияние оказали правовые ограничения деятельности. 37% опрошенных значительно пострадали от нехватки сырья и/или сбоев в цепочке поставок [7].

Для снижения тяжелых последствий 86% компаний сократили административные расходы и затраты на сотрудников. Больше половины отсрочили текущие и стратегические инвестиции. 41% принявших участие в опросе перенаправили свой бизнес в другое русло. 10% полностью приостановили свой бизнес.

Рис.1 Диаграмма: Чингиз Керимбеков, финансовый портал «Акчабар». Источник: Опрос AmCham

Из-за вспышки коронавирусной инфекции 6% компаний сократили свой персонал до 30%. У 39% сотрудники работали дистанционно, 13% отправили своих работников в

неоплачиваемые отпуска, 16% сократили рабочее время. Полностью сохранить свои кадры удалось 26% компаний.

По данным статистического Комитета соотношение открытых и закрытых хозяйствующих субъектов следующее (Рис.2).

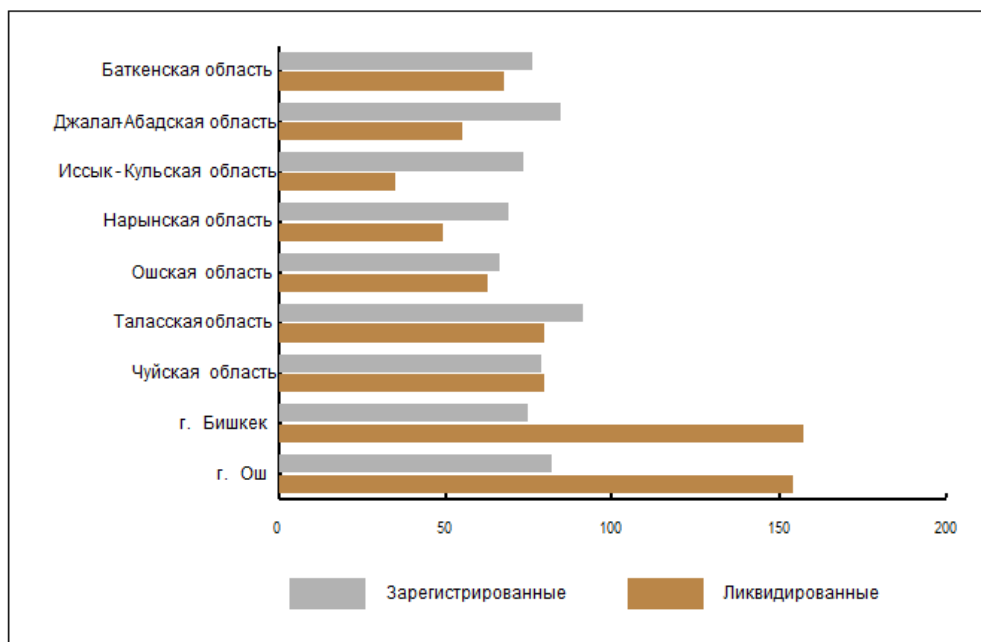

Рис.2 Число вновь зарегистрированных и ликвидированных хозяйствующих субъектов на территории Кыргызстана за 2020г. [13].

На примере легкой промышленности можно показать на сколько сильно сказался ковидный карантин на промышленности.

Так часть швейных предприятий в Кыргызстане вынуждена была закрыться и отпустить сотрудников (до 70%). Поскольку из-за пандемии и отсутствия продаж, работали только те предприятия, которые наладили работу по старым связям и по контрактам на один или два года.

Закрытые границы привели к отсутствию поставок сырья и вывозу готовой продукции. По итогам 9 месяцев 2020 года (январь - сентябрь) объем экспорта швейной продукции уменьшился на 37%. За 8 месяцев 2019 года экспорт составил 67,3 миллионов долларов, а за тот же период 2020 года экспорт уменьшился до 42,5 миллионов долларов.

Если рассматривать горный сектор, то значительные изменения коснулись и его. В первую очередь снизились инвестиции в геологоразведку; затем – снизилась добыча полезных ископаемых, хотя в денежном эквиваленте это не всегда заметно, что объясняется увеличением отпускной стоимости, чтобы покрыть затраты на сопутствующие товары и услуги, что еще снижало покупательскую способность населения.

Таблица 2 Объем промышленной продукции (товаров, услуг) по видам экономической деятельности за январь-декабрь

	Фактически произведено в действующих ценах, тыс. сомов		
	2018	2019	2020
Кыргызская Республика	253 053 909.8	278 565 008.0	319 380 238.3
<i>Из них</i>			
Добыча полезных ископаемых	15 657 653.2	19 872 107.7	17 876 760.9
Добыча каменного угля и бурого угля (лигнита)	3 089 005.6	3 275 084.9	3 380 162.2
Добыча сырой нефти и природного газа	4 097 082.2	4 937 996.9	3 804 531.8
Добыча металлических руд	7 583 775.7	10 643 879.4	9 934 231.8
Добыча прочих полезных ископаемых	887 789.7	1 015 146.5	757 835.1

Чтобы отследить изменение в горном производстве за период январь-май 2019, 2020, 2021г.г. можно привести следующие данные [13].

В январе-мае 2019г. в общем объеме промышленного производства доля добычи полезных ископаемых составила 5,1 процента, обрабатывающих производств - 77,5 процента, обеспечения электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом - 16,3 процента, водоснабжения, очистки, обработки отходов и получения вторичного сырья - 1,1 процента.

Объем добычи полезных ископаемых в январе-мае 2019г. составил 5325,6 млн. сомов, а индекс физического объема к январю-маю 2018г. - 127,4 процента. Увеличение объемов промышленного производства наблюдалось в добыче металлических руд - на 38,2 процента, каменного и бурого угля (лигнита) - на 19,8 процента, сырой нефти и природного газа - на 15,5 процента. Наряду с этим, сокращение объемов производства (на 1,0 процента) отмечалось в добыче прочих полезных ископаемых.

В январе-мае 2020г. в общем объеме промышленного производства доля добычи полезных ископаемых составила 5,6 процента, обрабатывающих производств - 79,7 процента, обеспечения электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом - 13,8 процента, водоснабжения, очистки, обработки отходов и получения вторичного сырья - 0,9 процента.

Объем производства продукции добычи полезных ископаемых в январе-мае 2020г. составил 6 908,7 млн. сомов, что в сравнении с 2019 годом индекс физического объема к январю-маю 2019г. - 113,0 процента, в мае, соответственно, 1 470,7 млн. сомов и 123,9 процента.

Увеличение объемов промышленного производства наблюдалось в добыче сырой нефти и природного газа - на 23,5 процента, металлических руд - на 15,3 процента, каменного и бурого угля (лигнита) - на 9,4 процента. Наряду с этим, сокращение объемов производства (на 46,0 процента) отмечалось в добыче прочих полезных ископаемых.

В январе-мае 2021г. в общем объеме промышленного производства доля добычи полезных ископаемых составила 7,4 процента, обрабатывающих производств - 76,1 процента, обеспечения электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом - 15,2 процента, водоснабжения, очистки, обработки отходов и получения вторичного сырья - 1,3 процента.

Объем производства продукции добычи полезных ископаемых в январе-мае 2021г. составил 9 348,4 млн. сомов, индекс физического объема к январю-маю 2020г. - 95,7 процента, в мае, соответственно, 2 776,2 млн. сомов и 116,2 процента.

Сокращение объемов промышленного производства отмечалось в добыче металлических руд (на 7,5 процента), а также добыче сырой нефти и природного газа (на 6,8 процента).

Наряду с этим, увеличились объемы производства в добыче каменного и бурого угля (лигнита) - на 48,9 процента, прочих полезных ископаемых - в 1,7 раза.

б. Текущее состояние ММСП в производственно-сбытовой цепочке критического сырья (КС) в Кыргызстане

Не смотря на позитивные новости в развитии промышленности, открытие новых предприятий в стране, запуски рудников, постепенное восстановление ранее существовавшего производства, кризис связанный с появлением COVID-19 продолжает развиваться и в 2021 году.

В январе-марте 2021 года на территории Кыргызстана действовало около 12 тыс. предприятий, из которых 94% приходилось на малые предприятия. По данным Нацстаткома КР, почти 60% из числа действующих малых предприятий осуществляли свою деятельность в г.Бишкек.

Объем валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, в январе-марте 2021 года сложился в размере 38,2 млрд. сомов и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличился на 3%. При этом, ее доля в объеме ВВП оставалась неизменной.

Но надо отметить, что приток прямых иностранных инвестиций в январе-марте 2021 года в сравнении с аналогичным периодом 2020 года сократился на 24,4% и составил 112,1 млн. долларов.

По данным Нацстаткома КР в структуре прямых иностранных инвестиций в 2021 году, по сравнению с I кварталом 2020 года отмечалось снижение притока всех составляющих, за исключением кредитов, полученных от нерезидентов, объемы которых увеличились в 3,3 раза.

Основной объем прямых иностранных инвестиций (около 91%) направлен в предприятия геологоразведки, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли, а также сферу финансового посредничества и страхования. При этом, объем инвестиций, направленных в геологоразведку, увеличился в 7,4 раза, предприятия добычи полезных ископаемых – в 3,1 раза, оптовой и розничной торговли – на 18,1%, в то время как инвестиции в предприятия обрабатывающих производств снизились в 7,7 раза, сферу финансового посредничества и страхования – в 2,9 раза.

Так же наблюдается негативная тенденция и с оттоком инвестиций. Отток прямых иностранных инвестиций в январе-марте 2021 года в сравнении с январем-мартом 2020 года увеличился на 16% и составил 479,1 млн. долларов. Нацстатком КР подсчитал, что отток превысил уровень притока на 367 млн. долларов.

Таблица 2: Добыча основных видов полезных ископаемых в январе-мае, за период 2018 - 2021 г.г.

	Произведено - всего								В процентах к соответствующему периоду предыдущего года							
	2018		2019		2020		2021		2018		2019		2020		2021	
	май	январь-май	май	январь-май	май	январь-май	май	январь-май	май	январь-май	май	январь-май	май	январь-май	май	январь-май
Добыча каменного угля и бурого угля (лигнита)																
Уголь каменный, тыс. т	12,6	61,9	13,5	98,8	46,8	165,4	49,5	208,1	326,8	103,5	107,0	159,6	347,3	167,4	105,8	125,9
Уголь бурый (лигнит), тыс. т	38,4	424,1	18,1	467,9	21,9	428,3	77,1	697,5	73,1	105,1	47,0	110,3	115,8	91,4	351,5	162,9
Добыча сырой нефти и природного газа																
Нефть сырая, тыс. т	17,0	78,5	19,0	91,4	21,4	114,0	22,1	106,1	153,1	146,7	111,8	116,4	111,5	124,6	100,9	93,6
Газ природный в жидком или газообразном состоянии, млн. м ³	2,3	12,1	2,1	11,6	2,0	11,2	1,0	8,7	169,2	90,1	91,3	95,9	95,2	96,6	50,0	77,7
Добыча прочих полезных ископаемых																
Гранит, песчаник и камень прочий для памятников, отделки или строительства, т	140,8	13100,6	54,1	192,4					9,7	585,0	38,4	1,5				
Доломит некальцинированный, необработанный, т	4598,0	11949,3	540,1	7926,1					133,6	131,0	11,7	66,3				
Мрамор и камень известняковый прочий для памятников, отделки или строительства, т			0,6	4167,8	770,0	2675,2	-	7 359,6			0,0	33,0	128333,3	64,2	-	275,1
Пески природные, тыс. т			59,5	200,4	34,7	120,3	57,3	147,5			93,4	98,5	58,3	60,0	198,3	124,7
Гранулы, крошка, галька, гравий, щебень (дробленый камень), тыс. т	101,2	365,2	115,1	316,8	90,2	229,8	116,4	330,2	101,3	122,5	139,3	97,1	78,4	72,6	133,1	141,4

В структуре прямых иностранных инвестиций по сравнению с соответствующим периодом 2020 года отмечалось увеличение оттока собственного капитала на 5,5%, а также реинвестированной прибыли – в 2,5 раза (объем которой зависит от нераспределенной прибыли (убытка) предприятия и выплаченных дивидендов).

При оценке изменения Индекса потребительских цен на товары и услуги по территории Кыргызской Республики можно отметить, что по отношению периода январь – май 2021 года этому же периоду, но 2020 года средний индекс цен составил 110,1%. Максимальное повышение индекса цен наблюдается у пищевой продукции и безалкогольных напитков – 116,6%, минимально у услуг – 103,6%.

Правительству не раз предлагалось взять контроль над установкой цен продукты питания.

с. Возможности CRM для ММСП в период восстановления экономики Кыргызстана

Как показывает Опрос AmCham, только 34% предприятий не наблюдали спада в своей деятельности в 2020. Но большей части требуется от нескольких месяцев до пары лет, чтобы вернуться на докризисный период. В целом компании готовы оказывать свои услуги онлайн. Полностью оцифроваться готовы 22%, 10% компаний готовы только частично оказывать услуги в онлайн-формате (аудит, консалтинг, часть услуг по аутсорсингу), 8% - могут удаленно проводить переговоры и заключать договоры.

Вместе с этим предприятия продолжают ожидать, что будут еще и другие проблемы в течение полугода. Так, 49% отмечают возможное снижение спроса на их товары и услуги. У 41% компаний могут быть проблемы с удержанием сотрудников.

Рис.3 Диаграмма существующих проблем: Чингиз Керимбеков, финансовый портал «Акчабар». Источник: Опрос AmCham

Представители бизнес-сообщества Кыргызстана предполагают ряд мероприятий для развития и восстановления в пост-ковидный период:

- отсрочка налоговых обязательств;
- снижению налогового бремени;
- внедрению налоговых каникул и налоговых льгот.

Все это возможно только в условиях эффективного диалога и тесного сотрудничества бизнес-сообщества с государственными органами.

В качестве облегчения экономического бремени необходимо:

- рефинансировать задолженности, беспроцентной финансовой поддержкой на период до двух лет;
- оказание прямой финансовой помощи пострадавшим от карантинных мер;
- проработка механизмов предоставления субсидий для открытия или развития бизнеса;
- снижения административных выплат;
- приостановка проверок со стороны государственных структур.

Хотя часть пунктов и решена частично, но этого недостаточно.

МВФ отмечает, что при условии отсутствия новой волны пандемии экономика, согласно прогнозам, вырастет на 3,8% в 2021 году и на 6,4% в 2022 году, чему будут способствовать улучшение перспектив развития глобальной экономики, восстановление внутренней и внешней экономической активности, рост объемов добычи золота, увеличение объема денежных переводов из соседних стран, а также оживление в сферах туризма, транспорта и связанных с ними услуг. В среднесрочной перспективе темпы роста должны постепенно выйти на свой потенциальный уровень в размере 4%. Годовые темпы инфляции в ближайшие месяцы будут оставаться высокими в силу эффекта низкой базы, однако к концу 2021 года снизятся примерно до 7,4%, и в дальнейшем вернуться в рамки целевого диапазона центрального банка в пределах 5-7%.

Снижение цен на золото или сокращение объемов денежных переводов могут ослабить, и так слабый, платежный баланс и Кыргызстана и бизнес сообщества, в особенности ММСП.

В случае материализации этих рисков необходимо будет оставить в силе стимулирующие меры макроэкономической политики на более длительный срок и увеличивать расходы на здравоохранение и социальную сферу.

Общий уровень инфляции увеличился до 10,6 процента в феврале 2021 года в основном из-за передачи воздействия валютного курса и цен на импортируемые продукты питания, которые выросли во всем мире. Решение НБКР поднять учетную ставку на 50 базисных пунктов в феврале 2021 года было основано с одной стороны стремлением к сдерживанию инфляции и с другой стороны не допущением преждевременного сворачивания стимулов с учетом неопределенности перспектив восстановления экономики.

МВФ рекомендует НБКР продолжать осуществление мониторинга цен на продовольственные и непродовольственные товары, заработной платы, потоков денежных переводов, роста кредитов и импорта и других показателей, которые могут свидетельствовать о наличии давления со стороны спроса, и ему следует быть готовым к дальнейшему ужесточению денежно-кредитной политики в случае продолжения роста темпов инфляции и появления признаков инфляционного давления второго порядка.

d. Прогресс в направлении устойчивого управления ресурсами и замкнутой экономики: применение РКООН и СУРООН в Кыргызстане

Политическая стабильность, предсказуемость курса экономической политики и решительные реформы, направленные на улучшение делового климата, будут способствовать укреплению доверия со стороны деловых кругов.

После президентских выборов в январе 2021г. Новым Президентом, одним из первых, был подписан Указ «О вопросах реформирования горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики» (от 29 января 2021 года УП № 5).

Наличие такого указа говорит о важности горнодобывающей отрасли в экономике Кыргызстана. Учет природных богатств одна из важных функций государства.

В настоящий момент Кыргызстан пользуется «Классификацией запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых», утвержденной в 2000 году, которая основана на системе учета запасов б. СССР.

Классификации запасов месторождений твёрдых полезных ископаемых Кыргызской Республики предъявляет в основном качественные требования к полноте изученности месторождений, обеспечивающей получение исходной информации для технико-экономического обоснования кондиций и подсчета запасов.

По степени геологической изученности выделяются четыре категории запасов (А, В, С₁, С₂) и три категории прогнозных ресурсов (Р₁, Р₂, Р₃).

По экономическому значению запасы твердых полезных ископаемых и содержащихся в них полезных компонентов, подлежащих государственному учету, подразделяются на две основные группы, которые подлежат отдельному подсчету и учету:

- балансовые (экономические);
- забалансовые (потенциально экономические).

К балансовым (экономическим) запасам относятся запасы, разработка которых на момент оценки согласно технико-экономическим расчетам экономически эффективна в условиях конкурентного рынка при использовании техники, технологии добычи и переработки минерального сырья, обеспечивающих соблюдение требований по рациональному использованию недр и охране окружающей среды.

К забалансовым (потенциально экономическим) относятся:

- 1) запасы, разработка которых на момент оценки согласно технико-экономическим расчетам экономически не эффективна (убыточна) в условиях конкурентного рынка из-за низких технико-экономических показателей, но освоение которых становится экономически возможным при изменении цен на полезные ископаемые, появлении оптимальных рынков сбыта или новых технологий;
- 2) запасы, отвечающие требованиям, предъявляемым к балансовым запасам, но использование которых на момент оценки невозможно в связи с расположением в пределах водоохранных зон, населенных пунктов, сооружений, сельскохозяйственных объектов, заповедников, памятников природы, истории и культуры.

Забалансовые запасы подсчитываются и учитываются в случае, если технико-экономическими расчетами установлена возможность их последующего извлечения или целесообразность попутного извлечения, складирования и сохранения для использования в будущем.

Запасы и прогнозных ресурсы *"Классификации запасов месторождений и прогнозных ресурсов твёрдых полезных ископаемых Кыргызской Республики"*, в принципе, достаточно легко могут быть сопоставлены с международными системами учета запасов, например, с Международной рамочной классификацией ООН с присвоением им соответствующих кодов [16].

Система классификации запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых Кыргызской Республики относительно сопоставима с РКООН, но они имеют и ряд существенных отличий (Табл.4):

1. В то время как РКООН основана на трех фундаментальных критериях: экономической и социальной жизнеспособности проекта (Е), статуса и обоснованности проекта освоения месторождения (F) и геологической изученности (G), классификация Кыргызской Республики основывается на двух критериях: а) степень готовности для промышленного освоения и рентабельность разработки (балансовые и забалансовые запасы); б) геологическая изученность. Первый критерий классификации КР объединяет в себе две первые категории РКООН (ось Е и F).
2. В классификации запасов РКООН для известных (открытых) месторождений указываются три степени достоверности по геологической изученности: «высокая», «средняя» и «низкая», они представлены категориями G₁, G₂ и G₃, в классификации КР данные степени представлены категориями А (высокая), В (средняя), С₁ и С₂ (низкая). Для месторождений, известных только по косвенным данным используется категория G₄, в то время как в классификации КР используются категории ресурсов Р₁-Р₃. Существенным различием между классификациями КР и РКООН является тот факт, что ресурсы категорий Р₁-Р₃ в РКООН не классифицируются и полностью относятся к категории «вероятных».
3. Основным различием между двумя классификациями является тот факт, что РКООН использует числовую систему кодов, в то время как классификация Кыргызской Республики использует текстовое описание всех условий.

Таблица 4. Сопоставление классов и подклассов РКООН с Классификацией запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых КР

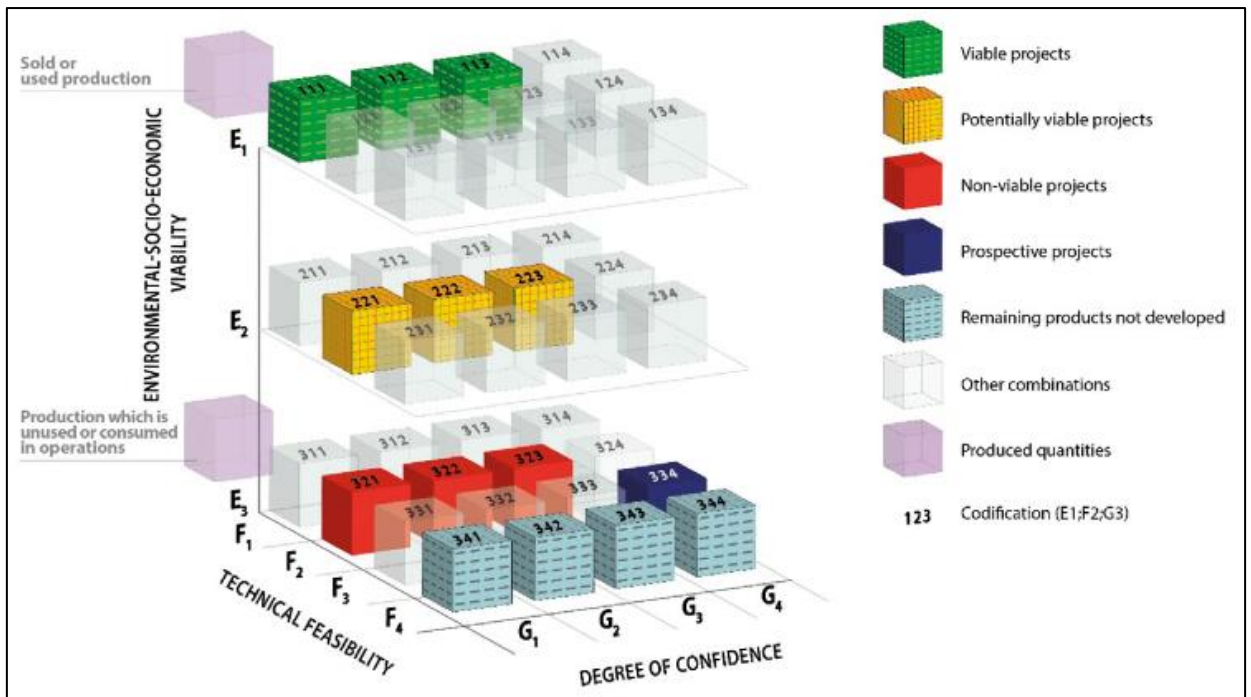
Класс	Подкласс	РКООН			Классификация КР	
		Е	F	G	Степень готовности и рентабельность освоения (Е и F)	Категория запасов (G)
Промышленные проекты	В разработке	1	1.1	1, 2, 3	Готовые к разработке балансовые запасы	А, В, С ₁ , С ₂
	Утвержденные к разработке	1	1.2	1, 2, 3		А, В, С ₁ , С ₂
	Обоснованные для разработки	1	1.3	1, 2, 3		А, В, С ₁ , С ₂
Потенциально промышленные проекты	Разработка ожидается	2	2.1	1, 2, 3	Перспективные для промышленного освоения балансовые запасы	А, В, С ₁ , С ₂
	Разработка задерживается	2	2.2	1, 2, 3		А, В, С ₁ , С ₂
Некоммерческие проекты	Разработка не выяснена	3.2	2.2	1, 2, 3	Предварительно оцененные запасы, требующие дополнительной разведки	Р ₁ , Р ₂ , Р ₃
	Разработка нежизнеспособна	3.3	2.3	1, 2, 3		Р ₁ , Р ₂ , Р ₃
Дополнительные количества		3.3	4	1, 2, 3	Нерентабельные для промышленного освоения или неизвлекаемые	А, В, С ₁ , С ₂

Класс	Подкласс	РКООН			Классификация КР	
		Е	Ф	Г	Степень готовности и рентабельность освоения (Е и Ф)	Категория запасов (G)
Геолого-разведочные проекты	Подклассы не определены	3.2	3	4	Для данного класса не определяется	Р ₁ , Р ₂ , Р ₃
Дополнительные количества		3.3	4	4		Р ₁ , Р ₂ , Р ₃

Запасы и прогнозные ресурсы "Классификации запасов месторождений и прогнозных ресурсов твёрдых полезных ископаемых Кыргызской Республики" в принципе достаточно легко могут быть идентифицированы в рамках проекта Международной рамочной классификации ООН с присвоением им соответствующих кодов.

Вместе с тем схема квалификации запасов в проекте РКООН в значительной степени исходит из опыта оценки месторождений с рудными телами, имеющими чётко выраженные геологические границы. Только для данных объектов, и то лишь в значительной мере теоретически, можно представить себе ситуацию, при которой разведанные запасы могут иметь низкую степень их экономической и технологической изученности (коды 331 и 332). Для большинства же месторождений твёрдых полезных ископаемых, не имеющих чётко выраженных геологических границ, подсчёт запасов ведётся, как известно, на основе аналитически рассчитываемых и постоянно корректируемых в процессе геологоразведочных работ, в зависимости от экономических показателей разработки, граничных величин бортового (минимально-промышленного) содержания. Иными словами, экономическая и технологическая оценка соответствующей степени детальности обычно сопровождает соответствующие стадии разведки месторождений и отделить их друг от друга практически невозможно. Поэтому в практике запасы, соответствующие кодам 331 и 332, как правило самостоятельного значения не имеют и выделяются лишь попутно на участках (горизонтах) детально разведанных месторождений, расположенных за пределами контура предполагаемой отработки.

Кроме того, предлагаемый РКООН принцип кодификации при разделении запасов/ресурсов, основанный на приоритете показателя "*Экономическая эффективность*" (ось Е), является несколько уязвимым. Экономические оценки в определённой мере субъективны, что обусловлено техническим и технологическим уровнем подготовки проектов. С другой стороны, часто несопоставимы экономические условия реализации проектов в разных странах (физико-географические условия, национальная система налогообложения, условия привлечения капитала и т.д.). Иными словами, запасы, количество и качество которых позволяют квалифицировать их в одной стране как экономические, в другой могут быть неэкономическими и наоборот. Поэтому обеспечить на международном уровне корректную сопоставимость одинаково квалифицированных на этом принципе "*запасы/ресурсы*" в различных странах будет вряд ли возможно. Более объективными являются критерии, основанные, в первую очередь, на геологических оценках, полученных на соответствующих этапах (стадиях) геологоразведочных работ. Например, пласт угля, выявленный и околонтурный в процессе разведки, остаётся пластом угля как в Кыргызстане, так и в любой иной стране вне зависимости от характера и состояния экономики. Его количественные, качественные и энергетические характеристики сопоставимы в транснациональном масштабе, чего нельзя сказать об экономических показателях освоения.

<https://www.youtube.com/watch?v=AC7qsGoBAU8>

Рис.4 Блок диаграмма РКООН

Согласно национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы промышленность будет развиваться комплексно, эффективно использовать собственную минерально-сырьевую и производственную базу, при этом важное значение будет уделено пропорциональному размещению предприятий по территории страны.

Необходимо добиться роста эффективности горной добычи, внедрения современных горнодобывающих технологий с минимальным воздействием на окружающую среду. Разработка полезных ископаемых должна обеспечить формирование финансовых ресурсов для развития. Доходы от недр должны быть направлены не только на решение текущих проблем, развитие экологии, но и на стратегические цели.

Приоритетом будет переход на использование высококачественного топлива в сочетании с расширением применения альтернативных источников энергии. Будет поощряться развитие промышленных зон в различных регионах.

В проектах развития Кыргызстана высказывается мнение, что республика может стать неким кластером высокотехнологического производства. Но для этого необходимо производство и добыча редкоземельных элементов, которые зачастую идут с радиоактивными элементами. Опыт в таком виде производства у Кыргызстана имеется.

В настоящий момент разрабатывается Кодекс "О недрах", в котором рассматривается система ГКЗ как основная система учета и контроля за геологическими запасами. Вопросы внедрения систем учета/отчетности РКООН в Кыргызстане, в настоящий момент, также остался на уровне технических консультаций или меморандумов о введении.

Введение в использовании РКООН позволит учитывать и характеризовать не только полезные ископаемые, находящиеся в недрах государства, но и для энергетических ресурсов на поверхности земли. Она разработана для удовлетворения в максимально возможной степени потребностей, связанных с составлением исследований по вопросам энергетического и минерального сырья, управлением ресурсами, корпоративными бизнес процессами и со стандартами финансовой отчетности [17].

Логическим продолжением разработки РКООН стала Система управления ресурсами Организации Объединенных Наций (СУРООН). Разработка и введение в действие системы управления ресурсами могут “обеспечить благоприятные социальные и экологические результаты, способствуя справедливому распределению, сокращению бедности и ликвидации конфликтов” [17, 18].

Бесспорной ценностью рамочной классификации и систем управления ресурсами является наличие социального и экологического блока, что позволяет, как отмечено выше, оценить объект полностью, а не только с точки зрения наличия ресурсов, их качества и количества.

СУРООН является добровольным глобальным стандартом комплексного управления ресурсами в рамках партнерств государственного и частного секторов и гражданского общества, единообразно применяемым ко всем ресурсам. Его применение позволит сглаживать существующее недопонимание всех участников экономических и социальных отношений, что в настоящее время является очень важным, в особенности в пост-ковидный период.

Упомянутая Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2040 года частично отвечает вопросам СУРООН, и это большой шаг в сторону развития страны.

2. Краткий обзор возможностей для ММСП в сфере поставок критически важного сырья в Кыргызстане.

В первую очередь необходимо отметить, что сложное и длительное геологическое развитие Кыргызского Тянь-Шаня создало большое разнообразие геологических комплексов, геодинамических обстановок и благоприятные условия для формирования месторождений разнообразных полезных ископаемых.

Кыргызская Республика обладает значительным потенциалом по многим видам минерального сырья. За почти 80-летнюю историю геологических исследований (с момента образования в 1938 г. Кыргызского геологического управления), на территории Кыргызстана, геологами выявлено около 20 тысяч месторождений и рудопроявлений более 150 видов различных полезных ископаемых. Горнорудная отрасль в стране всегда являлась одной из ведущих отраслей промышленности [15].

Все полезные ископаемые Кыргызской Республики можно объединить в 4 большие группы - горючие, металлические, неметаллические, подземные воды (включая лечебные грязи).

Месторождения редких земель в подавляющей части относятся к комплексным редкометальным и только всего несколько в мире – к собственно редкоземельным, одно из которых (месторождение Кутессай II) находится в Кыргызстане. Содержания церия и иттрия в земной коре превосходят кларки таких металлов, как Pb, Zn, Cu. Суммарный кларк всех лантаноидов и иттрия составляет 168 г/т. Мировые запасы TR_2O_3 -более 100 млн.т. Годовая добыча редкоземельного сырья - около 80-100тыс.т. Основными производителями сырья являются Китай и США. Известно более ста областей применения редких земель: катализ в крекинге нефти, металлургия, стекольная и керамическая промышленности, сельское хозяйство и другие. Выявлено около 120 собственных редкоземельных минералов, промышленное значение имеют лишь пять из них: лопарит, монацит, ксенотим, бастнезит, иттротросинхизит. К наиболее важным типам иттриевоземельных месторождений относятся месторождения редкометальных щелочных гранитов и их метасоматитов. Наиболее крупными типами цериевоземельных месторождений являются карбонатиты щелочных сиенитов.

На территории Республики найдено около 20 проявлений редких земель, из которых одно крупное месторождение (Кутессай II), одно среднее (Сарысай), остальные-

рудопроявления. Они получили распространение во многих районах Кыргызстана: 5 объектов в Таласском регионе, два - в Наукатском районе, самый крупный объект (месторождение Кутессай II) - в Кеминском районе. Месторождение Кутессай II эксплуатировалось с 1958г до середины 90-х годов, частично отработано карьером и законсервировано. На месторождении Сарысай и рудопроявлениях Караджилга и Кызыл-Таш проведены поисково-оценочные работы. Остальные рудопроявления слабо изучены лишь с поверхности. За время эксплуатации месторождения Кутессай II было добыто 22,1 тыс.т. редких земель со средним содержанием их в руде -0,41%.

Выявлено большое разнообразие проявлений TR по составу и геологическим позициям. Прежде всего можно выделить месторождения и рудопроявления существенно иттриевые: Кутессай II, Сарысай, Кенкол, Кызыл-Таш, Сиенитовое и существенно цериевые: Караджилга, Куньдайлык-2, Талдык, Барскаун. Но не по всем рудопроявлениям есть минералогическая и химическая информация для отнесения их к той или другой группе. Зачастую редкоземельные месторождения и проявления являются комплексными по минеральному составу, и зачастую с радиоактивными элементами.

Государственным балансом Кыргызстана (на 2000 год) учтены запасы TR лишь на месторождении Кутессай II со средним содержанием 0,26% в количестве 51,5 тыс.т. (кат. В - 40,4 тыс.т., кат. С₁ -3,9 тыс.т., кат. С₂ - 7,2тыс.т). Общие запасы и прогнозные ресурсы TR₂O₃ оцениваются в 75,1тыс.т. (кат. В - 40,4 тыс.т., кат. С₁ - 3,9 тыс.т. кат. С₂ - 14,4 тыс.т., кат. P₁-12,0 тыс.т., кат. P₂ - 4,4 тыс.т.). Цифра эта видимо минимальная по причине плохой изученности объектов и отсутствия количественных оценок по многим рудопроявлениям.

Согласно имеющейся информации на настоящий момент (на август 2021 года) выдано 2603 лицензии из них - 58 на нефть и газ, 406 на уголь, на металлы (кроме драгоценных) 104, на драгоценные металлы 538, на неметаллы 969, на подземные воды 518, финансирование государственным бюджетом 2 лицензии, из всего списка только 6 компаний занимаются поисками и разведкой комплексных редкоземельных месторождений.

Работы по выданным лицензиям ведутся как крупными компаниями (инвестиции за счет зарубежных партнеров), так и мелкими, и средними (финансирование как за счет иностранных партнеров, так и за счет местных инвестиций).

Что касается ММСП то их вовлечение в процесс горного производства зачастую опосредованное, эти предприятия работают в сферах обслуживания и поддержки производства – поставка продуктов и товаров, производство специализированной одежды, клиринг жилых помещений и организация питания, транспортные услуги и т.п.

Непосредственное горным производством ММСП занимаются чаще всего в области строительных материалов, угля, россыпного золота, драгоценных и полудрагоценных камней.

Как бы не была перспективна добыча редкоземельных элементов, но на первом месте стоит энергетическая безопасность Республики. А этому способствует наличие гидроэнергетического потенциала рек Республики, а также месторождения нефти, газа и угля.

В отношении радиоактивных полезных ископаемых надо сказать, что 14 декабря 2019 года (за № 139), был принят Закон “О запрещении деятельности, связанной с геологическим изучением недр с целью поиска, разведки и разработкой урановых, ториевых месторождений в Кыргызской Республике”. Так что компании, работающие в данном направлении, оказались в условиях форс мажора.

Балансовые запасы угля Кыргызской Республики на 01.01.2011г. составляют 1331785 тыс.т (по категориям А+В+С₁ -1008134 тыс.т; по категории С₂-323651 тыс.т, в т.ч. запасы мелких

месторождений и локальных участков составляют по категории А+В+С₁ -3129 тыс.т; по категории С₂-1271 тыс.т) [14].

Эксплуатация известных месторождений начата в конце позапрошлого столетия и по некоторым (Кок-Янбак, Таш-Кумыр, Сулюкта, Кызыл-Кия) добыча угля с перерывами ведется уже в течение 100 лет. За 100 летнюю историю эксплуатационных работ были подъемы и спады в добыче угля в Республике. В настоящий момент в эксплуатацию вовлечены запасы мелких месторождений или локальных участков.

Проблема обеспечения Кыргызстана углеводородами остается актуальной, определяющей эффективность экономического развития.

К настоящему времени открыто 15 месторождений, в том числе: 6 нефтяных (Чангырташ, Чигирчич, Майлисай, Карагачи, Бешкент-Тогап-Ташрават, Тамчи), 5 газонефтяных месторождений (Майлису IV Восточный Избаскент, Майлису III, Ниязбек-Северный Каракчикум, Северный Риштан), 4 газовых месторождения (Сузак, Южный Риштан, Сарыкамыш, Сарыток). Общая перспективная площадь на разведку нефти и газа в Кыргызской Республике составляет 22,3 тыс.км², из них более 5 тыс.км² приходится на Ферганскую впадину. Извлекаемые запасы нефти составляют около 12 млн.тонн. и запасы газа 6500 млн.м³. Произведено около 10 млн.т. нефти и 75000 млн.м³ газа с начала разработки месторождения в Ферганской впадине.

а. Первичные и вторичные ресурсы критического сырья

К первичным ресурсам относятся материалы, которые находятся в недрах и на поверхности в качестве сырья для промышленности. К таковым относятся полезные ископаемые в недрах, а также ресурсы на поверхности земли (реки, леса). Первичные ресурсы можно разделить на возобновляемые и не возобновляемые.

К возобновляемым относятся ресурсы, которые могут восстановиться без участия человека, но могут использоваться для производства энергии и необходимые для жизнедеятельности человека.

Не возобновляемые это ресурсы, которые не могут восстановиться в обозримый период. Сюда относятся рудные, нерудные и топливно-энергетические ресурсы.

Под вторичными понимают такие остатки производства и потребления, которые могут быть повторно использованы для различных нужд.

При выявлении полезности материальной субстанции отходы при определенных условиях могут быть собраны и подготовлены к повторному использованию в качестве вторичных ресурсов. Этот все возрастающий потенциал обуславливается все увеличивающимися масштабами производства и потребления, обуславливающими рост отходов. И вся проблема по их использованию состоит в методах сбора и утилизации.

Если рассматривать РЗЭ с точки зрения первичных и вторичных ресурсов, то на территории можно выделить и первичные и вторичные ресурсы РЗЭ. Из первичных ресурсов ММСП используют строительные материалы, уголь, в последнее время получают развитие частные солнечные электростанции малой мощности, медленными шагами развиваются мини-гидроэлектростанции.

ММСП принимают участие в работе как с первичными, так и с вторичными ресурсами.

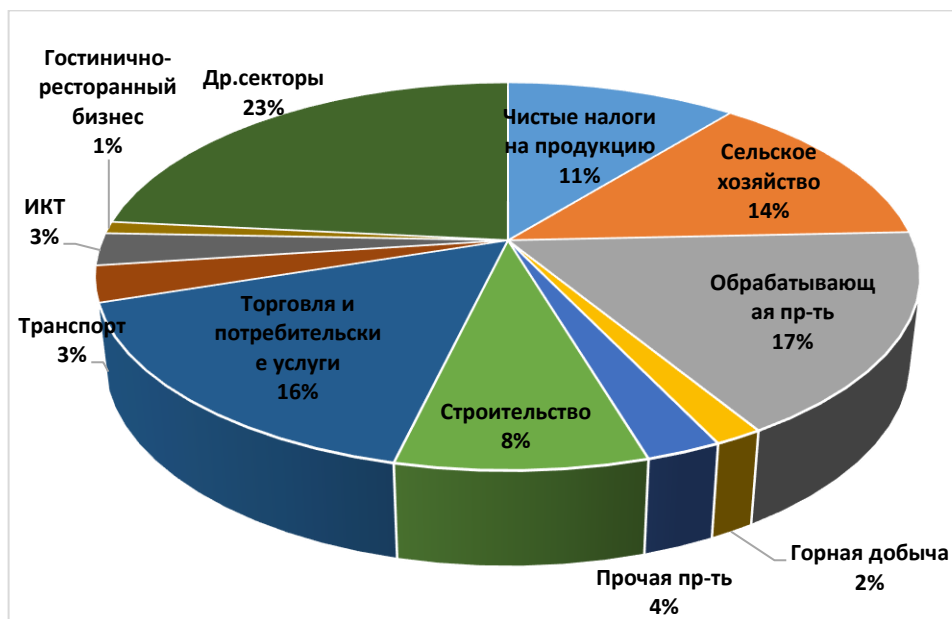
Предпринимаются попытки переработки отходов горного производства (вторичные ресурсы) – переработка отвалов и хвостохранилищ. Но существуют ряд технологических проблем для хвостохранилищ, зачастую полезные компоненты связаны трудно растворимыми соединениями. Данными работами ММСП заниматься не смогут, поскольку

для работ требуются серьезные научные и технологические разработки и испытания, требующие серьезное финансирование.

б. Приложения в ключевых секторах

Ключевыми секторами экономики Кыргызской Республики в 2020 году являются торговля и потребительские услуги (16% ВВП), обрабатывающая промышленность (17% ВВП), сельское хозяйство (14% ВВП) и строительство (8% ВВП). Государственные услуги, такие как управление, образование, здравоохранение и культура, также важны и составляют 23% ВВП. Другие сектора имеют достаточно низкий процент в общей структуре ВВП.

Распределение ВВП в 2020 году.

По программе развития Кыргызстана на период 2018-2040 г.г. планируется достичь частичного импортозамещения. Планируется производство высококачественных нефтепродуктов и стройматериалов, что позволит обеспечить насыщение ими внутреннего рынка и развитие экспортного потенциала. «Высокая зависимость Кыргызстана от импорта горюче-смазочных материалов, отсутствие достаточных собственных запасов углеводородного сырья обуславливают необходимость проведения политики поощрения роста добычи и производства топлива высоких экологических стандартов качества.

Приоритетом будет переход на использование высококачественного топлива в сочетании с расширением применения альтернативных источников энергии. В то же время необходимо диверсифицировать поставки энергоносителей для нужд экономики страны.»

В настоящее время для Кыргызстана один из основных приоритетов является энергетическая безопасность страны, т.к. Кыргызстан импортирует углеводородное сырье из других стран, а собственные запасы угля позволяют частично покрыть существующие потребности, то приоритет номер один – это разработка собственных месторождений как угля, так и углеводородов.

Хотя добыча нефти и газа растет, но и этого весьма недостаточно, поэтому большой объем нефти и ГСМ экспортируется с России и Казахстана. Что касается газа, то основной объем поставки идет с Узбекистана.

Как известно гидроэлектроэнергетика является базовой отраслью кыргызской экономики, обеспечивающей внутренние потребности страны в электроэнергии, экспорт электроэнергии в страны СНГ и дальнего зарубежья (рис.7). В условиях роста производства электроэнергетика является одним из жизнеобеспечивающих секторов экономики и одним из факторов экономического развития, а ее надежное функционирование – важнейшим условием перехода Кыргызстана к высокому стандарту и уровню жизни.

Для успешного развития энергетики основным направлением является строительство новых и перспективных гидроэлектростанций (ГЭС) и увеличение экспорта электроэнергии.

Высокогорный рельеф Кыргызской Республики способствует аккумуляции атмосферной влаги. Многолетний среднегодовой сток рек Республики оценивается примерно в 45 млрд. м³,

что формирует общий гидроэнергетический потенциал Кыргызской Республики – 15 500 МВт, а технически возможный к использованию потенциал – 8 272 МВт.

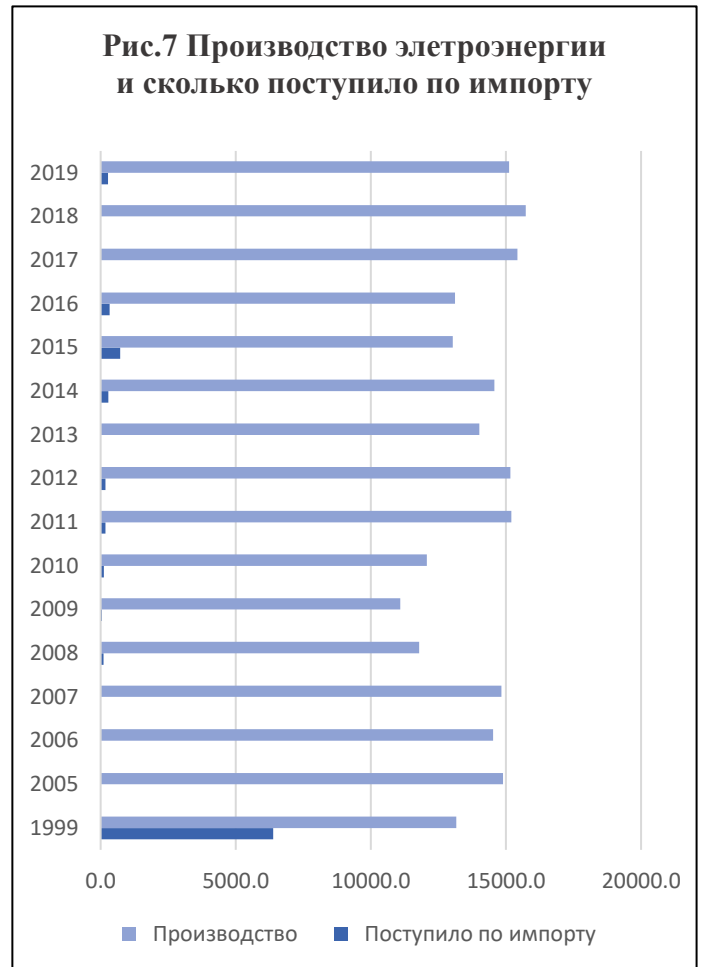
В современном топливно-энергетическом балансе Кыргызстана ископаемый уголь играет ведущую роль, составляя более половины энергоресурсов. Основная масса ресурсов и запасов ископаемых углей сосредоточена на юге Республики.

Кыргызстан имеет ограниченные ресурсы нефти и газа, и уголь является основным топливом. Угольная отрасль - составная часть промышленности Кыргызстана, включающая комплекс организационных, технических и технологических процессов, связанных с поиском, разведкой, хранением, переработкой, транспортировкой и продажей угля и продуктов его переработки.

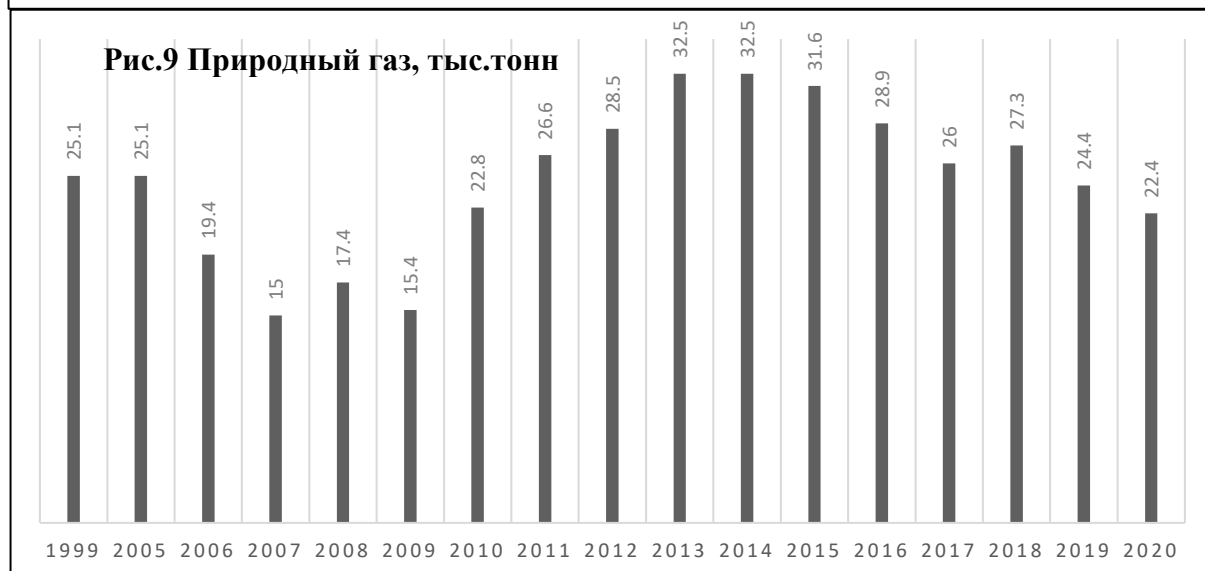
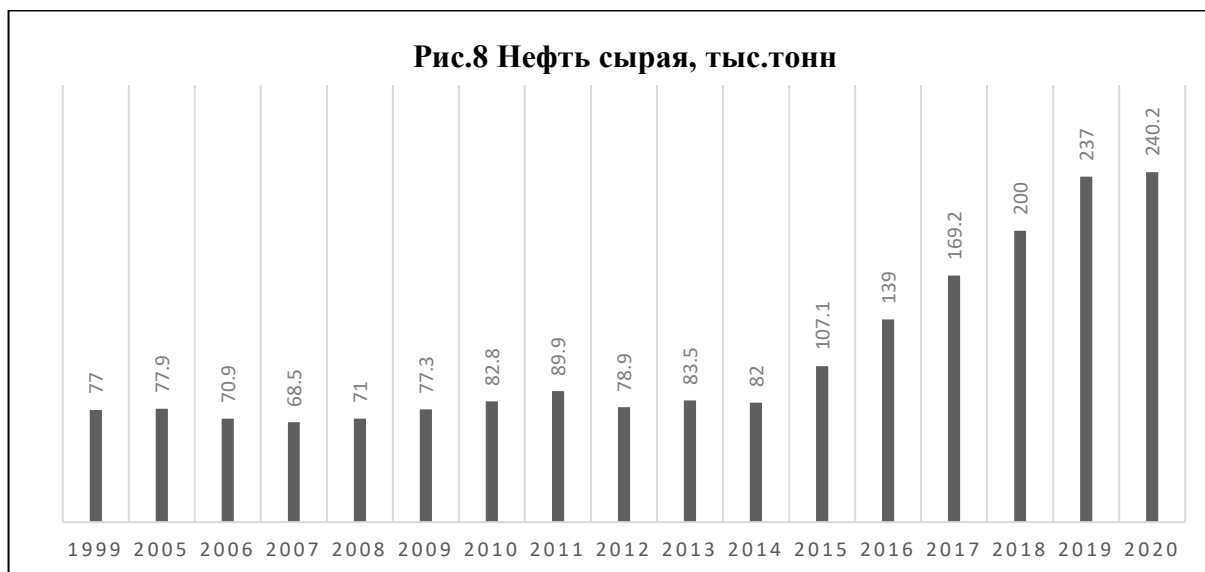
Можно прогнозировать, что спрос на уголь в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет стабильно расти. В связи со строительством альтернативной дороги Север-Юг и проекта строительства железнодорожной ветки Китай - Кыргызстан - Узбекистан/Казахстан позволит стране стать крупным экспортером энергетического топлива в Средней Азии.

Именно в секторе угольной промышленности можно ожидать наибольшее число ММСП из всего числа предприятий вовлеченный в горный сектор. Хотя надо отдать должное ММСП включены в разработку – молибдена, бентонита, марганца, талька, графита, карбида кальция, глауконитовых глин в качестве фосфорного и калий содержащего удобрения, олова, поваренной соли, галита, бокситов и др.

Специалисты выделяют два сектора - «обеспечивающие» (инфраструктура, ИКТ, здравоохранение и образование) и «не обеспечивающие», или торгуемые, секторы (сельское хозяйство и пищевая промышленность, легкая промышленность,

горнодобывающая отрасль и туризм, автосборочная промышленность). Для каждой группы характерны свои возможности, позволяющие развивать Республику и вызовы, которые тормозят предполагаемое развитие.

с. Спрос и предложение

Многие специалисты рекомендуют Кыргызстану новую модель развития, которая направлена на диверсификацию и обеспечение более быстрого и более устойчивого роста. Предлагаемая модель требует привлечения и облегчения доступа для частных инвестиций, приток которых в огромной степени зависит от проведения структурных реформ по четырем основным направлениям:

Развитие важнейшей энергетической инфраструктуры как одного из ключевых катализаторов роста. Необходимым условием для привлечения частных инвестиций и стимулирования диверсификации экспорта является обеспечение надежных, доступных по цене и устойчивых энергоресурсов. Помимо поддержки экспортного потенциала расширение доступа к устойчивому и надежному электроснабжению может также высвободить государственные средства. Это становится еще более насущной задачей для постэпидемического восстановления в условиях, когда давление на бюджет растет, а энергетический сектор становится серьезным бременем для государственной казны. Следовательно, одна из ключевых задач по этому направлению – привлечение частных инвесторов для раскрытия потенциала богатых гидроэнергетических ресурсов страны.

Тем более энергетическое хозяйство требует серьезных финансовых вливаний на реабилитацию и обновление. Изношенность оборудования, то есть превышение нормативного срока эксплуатации по энергосистеме достигла критического состояния. А существующая задолженность потребителей перед поставщиками электроэнергии достигает 10-12млн.сом.

Помимо крупных ГЭС в Кыргызстане существует большой потенциал для развития малых гидроэлектростанций, а также солнечной энергетики.

Развитие цифровой экономики. Создание конкурентоспособной инфраструктуры ИКТ и формирование цифровой экономики – важнейшие условия для развития экспортно-ориентированных секторов услуг. Правительству Кыргызстана крайне необходимо ускорить реализацию своей программы цифровой трансформации для расширения широкополосного доступа в Интернет, снижения издержек для бизнеса (в том числе связанных с получением государственных услуг), повышения производительности труда, а также создания цифрового фундамента, способного поддерживать усилия страны по диверсификации и ускорению роста. Цифровое развитие может также создавать положительные сопутствующие эффекты с распространением влияния на другие целевые направления, касающиеся развития ММСП и ликвидации дефицита финансирования, с которым они сталкиваются, а также для диверсификации экспорта.

Выравнивание условий хозяйствования для ММСП и сокращение дефицита доступного финансирования. Развитие экспортно-ориентированных секторов экономики зависит от укрепления частного сектора страны за счет снижения регуляторного бремени, совершенствования государственного управления и стимулирования развития деловой среды, благоприятной для роста. Одновременно все эти факторы являются взаимосвязанными и необходимыми условиями обеспечения равных условий для деятельности ММСП по сравнению с другими субъектами предпринимательства. Кроме того, обеспечение доступа ММСП к кредитным ресурсам зависит от их способности пользоваться электронными финансами. Расширение доступа к электронным услугам и достижения в развитии финансовых технологий будут способствовать повышению конкурентоспособности экспортных секторов. Инвестиции в привлекательность финансового сектора (прежде всего в части цифровых финансов) могут способствовать формализации деятельности частного сектора. Это также сократит стоимость финансирования для ММСП и одновременно увеличит доступность, повысит качество и разнообразие видов финансирования для ММСП за счет стимулирования разработки

инновационных финансовых продуктов; все это будет помогать росту ММСП и созданию рабочих мест.

Кыргызская Республика может добиться более быстрого, более устойчивого и более диверсифицированного экономического роста за счет расширения роли частного сектора в экономике. В проведенных исследованиях выявлены наиболее серьезные ограничивающие факторы, которые препятствуют стимулированию частных инвестиций в стране. Усилия, направленные на формирование более прозрачной и предсказуемой среды и посылающие инвесторам сигнал о возвращении Кыргызстана на путь реформ, имеют решающее значение для перехода к новой модели развития, в которой ведущая роль отводится частному сектору.

Инвестиции в транспортную инфраструктуру не только способствовали бы привлечению частных инвесторов, созданию новых рабочих мест, облегчению доступа к рынкам и снижению торговых издержек. Они облегчили бы предоставление услуг и повысили внутреннюю мобильность трудовых ресурсов. Кроме того, сопутствующий прирост эффективности способствовал бы снижению издержек предприятий, а также уменьшил бы спрос на природные ресурсы и зависимость от них. Улучшение транспортной связности в сельской местности способно стимулировать развитие сельских ММСП, давая возможность отстающим регионам подтянуться в своем экономическом развитии. К первоочередным задачам, которые должны быть решены правительством для преодоления проблем транспортной связности, относятся: (а) содействие успешным государственным и частным предприятиям; (б) привлечение финансирования на коммерческих условиях для госпредприятий; (в) содействие региональной интеграции всех трех видов транспорта с целью облегчения доступа к рынкам; и (г) использование преимуществ инициативы «Пояс и Путь» (ИПП) для развития транспортного и других секторов.

Даже в условиях сложной ситуации с бюджетом, обусловленной кризисом, Кыргызская Республика может открыть рынки и содействовать инвестициям, которые необходимы для достижения высоких темпов роста за счет существующих и новых рынков, сосредоточившись на первоочередных реформах и развитии туризма. Содержание этих реформ обобщено в теоретическом обосновании изменений, необходимых для достижения резкого роста инвестиций в туристическую отрасль и повышения приносимой ею отдачи. Для создания базы, опираясь на которую туризм сможет стимулировать рост, это, во-первых, признание туризма в качестве приоритетного направления в период реагирования на кризис и будет играть существенную роль в обеспечении выживания предприятий и их способности вернуться к своей деятельности на этапе восстановления. Для преодоления кризиса отрасли должны быть расширены полномочия и функции Департамента туризма. Во-вторых, для удовлетворения потребностей страны в транспортной связности как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе потребуется создание благоприятных условий для поддержания на должном уровне и развития услуг и инфраструктуры воздушного транспорта. Наконец, существует острая необходимость в координации действий всех заинтересованных участников отрасли из числа государственных и частных организаций и донорского сообщества. Это будет гарантировать эффективное использование дефицитных ресурсов обеспечивающими секторами в масштабе всей страны и позволит сосредоточиться на развитии двух сегментов рынка, обладающих наибольшим потенциалом.

Сельское хозяйство и агропром. Как известно большая часть населения Кыргызстана проживает в сельской местности (4,3 млн.чел против 2,2 млн.чел. городского населения, на 2020 год), и их средства к существованию связаны с сельскохозяйственным производством. Развитие этого сектора могло бы способствовать социальной интеграции сельхозпроизводителей, ведущих натуральное хозяйство, предоставляя возможности расширения масштабов производства и выход на коммерческие рынки, что имеются

определенные возможности для создания рабочих мест как в производстве продовольственного сырья, так и в сфере переработки, что не мало важно для ММСП.

Легкая промышленность. В окрестностях Бишкека имеется небольшой кластер из примерно 500 частных швейных ММСП, в которых занято до 300 000 работников (в основном женщин).

При благоприятных условиях могут возникнуть возможности для конкуренции на нишевых рынках в ЕАЭС, поскольку Кыргызская Республика занимает пятое место среди экспортёров одежды в России.

В более отдаленном будущем отечественные фирмы могут столкнуться с трудностями при конкуренции с фирмами в странах с более крупными масштабами производства. В этом случае перед руководством Кыргызстана встает необходимость в поддержке ММСП как на экономическом, так и политическом поле.

Горнорудная промышленность. Кыргызская Республика является наименее обеспеченной природным капиталом страной в регионе Европы и Центральной Азии, а также относится к числу беднейших 20 процентов стран мира по уровню доходов на душу населения. При этом золото, другие металлы и минеральное сырье обеспечивают 63% экспорта, и эта доля остается неизменной с 2000 года. Вместе с топливом указанные статьи экспорта составляют 72% от общего объема экспорта страны. Этот показатель сопоставим с удельным весом сырьевых товаров в структуре экспорта шести наиболее ресурсообеспеченных стран региона ЕЦА. Как и другие страны, обладающие природными ресурсами, Кыргызская Республика интегрировалась в мировую экономику за счет экспорта сырьевых товаров: более трети совокупного экспорта страны (преимущественно золото) направляется в Швейцарию и Соединенное Королевство. Еще 30% закупают Казахстан и Россия, однако компании в этом секторе создали лишь незначительные обратные связи с отечественной экономикой: они обеспечивают менее 3% рабочих мест. Производство сырьевых товаров функционирует как своего рода анклав, – «экономика в экономике» (World Bank, 2020). Что касается других полезных ископаемых (как рудных, так и не рудных) то их производство добыча, проводится исключительно для внутреннего рынка. И именно в этой части вовлечены ММСП. Также ММСП часто вовлечены в другую часть горного производства – геологоразведка. Результат (разведанное месторождение) может быть перепродано уже крупным компаниям для полноценного производства.

d. Прогноз после COVID-19

Кыргызстан серьезно пострадал от COVID-19. В 2020 году бюджетные средства быстро истощались, большая часть национальной экономики была парализована. Для того чтобы противостоять кризису, правительству пришлось осуществлять меры поддержки субъектов частного сектора, укреплять систему социальной защиты и внимательно следить за валютными колебаниями.

В долгосрочной перспективе сокращение бюджетного дефицита остается одной из первоочередных задач правительства, а достижение устойчивого роста потребует мер по совершенствованию правовой среды предпринимательства, легализации предпринимательской деятельности и дальнейшему сокращению внешнеторговых барьеров.

3. Руководящие принципы и лучшие практики для решения проблем для ММСП в деловой среде в сфере поставок сырья в Кыргызстане (с примерами).

а. Содействие бизнесу и регистрация бизнеса

Правительству Кыргызской Республики следует стремиться к созданию благоприятного для рынка делового климата, стабильной нормативно-правовой базы, конкурентной среды и возможностей для развития человеческого капитала.

По данным рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса» 2018 года, Кыргызстан занимает 29-е место среди 190 стран по легкости создания предприятий. Это впечатляющий показатель, который выше, чем у большинства аналогичных стран, за исключением Армении (15-е место) и Грузии (4-е место), и практически соответствует уровню России (28-е место). Для создания предприятия требуется выполнить четыре процедуры, почти все из которых оформляются в ходе регистрации через «единое окно»; срок оформления занимает 10 дней; стоимость составляет 2,1 процента от дохода на душу населения; требования к минимальному капиталу отсутствуют. Наиболее важная реформа, предпринятая органами власти в последние несколько лет, касалась отмены требования нотариально заверенной подписи учредителей при создании компаний. В оформлении 4 бюрократических и юридических процедур, необходимых для открытия бизнеса, задействованы следующие государственные органы: Министерство юстиции («единое окно», режим онлайн-регистрации пока не доступен), Государственная налоговая служба, Социальный фонд, а также компания, занимающаяся изготовлением печатей.

Несмотря на высокий рейтинг, основанный на этих процедурных показателях, совершенно очевидны и слабые стороны, касающиеся более широких рамочных условий для стартапов, в особенности инновационной направленности, а также ориентированных на передовые технологии. В настоящее время отсутствует государственная программа по содействию стартапам, хотя Министерство экономики и финансов планирует создать фонд поддержки предпринимательства и начать осуществление мониторинга деятельности стартапов. До сих пор государственными либо иными финансовыми учреждениями не было учреждено ни фондов венчурного капитала, ни инвестиционных фондов. Гарантийный фонд уделяет основное внимание ММСП, а не стартапам.

б. Политика, правовые нормы и правила

Новая Государственная стратегия антикоррупционной политики направлена на борьбу с системной коррупцией путем усиления роли гражданского общества, повышения прозрачности и подотчетности государственных учреждений и укрепления доверия к судам и правоохранительным органам. Достижению этих целей может способствовать:

- (i) совершенствование системы управления и повышение прозрачности государственных предприятий;
- (ii) дальнейшее укрепление системы ПОД/ФТ;
- (iii) публикация всеобъемлющих деклараций об активах и доходах высокопоставленных государственных должностных лиц и проведение расследований случаев незаконного обогащения;
- (iv) укрепление системы управления государственными финансами за счет автоматизации и цифровизации. Пересмотренный закон о государственных закупках предусматривает раскрытие информации о бенефициарных владельцах во всех государственных контрактах, что приветствуется в рамках институциональных реформ. Полные тексты контрактов с указанием

бенефициарных владельцев, в том числе все контракты в рамках экстренных расходов, и аудиторские отчеты должны публиковаться в соответствии с обязательствами по РФИ/РКФ. Дальнейшему укреплению системы государственных закупок будет способствовать повышение эффективности и прозрачности процесса рассмотрения с возможным привлечением ММСП.

- (v) Внедрение новых, отвечающие современным требованиям международных классификаций ископаемых энергетических и минеральных запасов и ресурсов, такая как РКООН. И, как логическое продолжение РКООН, введение системы управления ресурсами СУРООН.

Неуклонное осуществление реформ будет иметь решающее значение для получения дальнейшей поддержки со стороны международного сообщества. Многие из этих реформ требуют ограниченных бюджетных ресурсов, но могут принести значительную пользу. МВФ готов оказывать поддержку Кыргызской Республике в ее усилиях по реализации реформ.

с. Доступ к данным, информации и знаниям

ИКТ могут стать уравнивающим фактором, помогающим Кыргызской Республике преодолеть ограничения, обусловленные отсутствием выхода к морю.

Рынки телекоммуникационных услуг и мобильной связи в стране уже достаточно открыты и устойчивы.

Более широкое использование систем ИКТ бизнесом ведет к повышению производительности, которая, стимулируя экономическую активность, способствует росту ВВП.

Расширение доступа к Интернету и широкополосным сетям должно положительно коррелировать с созданием новых рабочих мест (1,38 процента в среднем для стран с низким и средним уровнем доходов).

Данный сектор считается основой национальной стратегии устойчивого развития страны на период до 2040 года.

Несмотря на продолжающееся внедрение программ электронного правительства, государственный сектор не располагает должным потенциалом (чтобы быть в курсе быстро меняющихся вопросов, таких как политика открытых данных и кибербезопасность, потребуются значительные усилия по повышению цифровой грамотности).

Цифровую грамотность и соответствующую квалификацию потребуется развивать и в частном секторе.

Высокоскоростной Интернет остается дорогостоящим как для физических, так и для юридических лиц, но реализация проекта Всемирного банка DIGI CASA изменит ситуацию.

Изменения в нормативно-правовой базе неоднозначно влияют на бизнес: они не ограничивают свободу в той степени, в какой это характерно для соседних стран, но также предполагают более существенные расходы, связанные с обеспечением безопасности.

При развитии цифровых технологий, в особенности при оценке запасов и ресурсов геологических и энергетических объектов, не маловажную роль играют вопросы доступа к данным. Зачастую для оценки объекта приходится учитывать много факторов, и не всегда есть возможность их увязки между собой. Но применение РКООН позволяет связать геологические, социальные и экологические аспекты объекта. При дальнейшем анализе полученных данных встает вопрос рационального использования имеющихся ресурсов, и в этом случае может помочь система управления СУРООН. При определенных условиях

МСП могут принять участие в подготовке небольших блоков при оценке объектов и их интеграции в систему управления ресурсами страны

d. Содействие развитию предпринимательских навыков

Кыргызская Республика тратит на образование больше средств в пересчете на душу населения, но по-прежнему имеет низкие показатели посещаемости школ и результатов тестов. Большая часть расходов на образование приходится на заработную плату, в то время как расходы на повышение качества образования незначительны. Решающее значение будут иметь изменение расстановки приоритетов бюджета на образование и разработка стратегии реформы образования. Также экономическому росту может способствовать более широкая интеграция женщин в рынок труда и поддержка занятости молодежи.

e. Доступ к рынку

Неразвитая инфраструктура, неэффективная система контроля за качеством и фитосанитарного контроля и длительные процедуры таможенного оформления товаров являются серьезными нетарифными барьерами. Для решения некоторых из этих проблем официальные органы планируют ускорить выполнение соглашения по упрощению процедур торговли ВТО, в том числе за счет цифровизации, упростить таможенные процедуры, усилить контроль качества, устранить дублирование функций фитосанитарных инспекций, принять законодательство в области электронной торговли и развивать соответствующую инфраструктуру. Достижение быстрого прогресса в этих областях положительным образом скажется на кыргызском экспорте как крупных предприятий, так и МСП.

f. Доступ к финансам

Устранение информационной асимметрии и усиление конкуренции поможет сократить высокие спреды по процентным ставкам и высокие требования банков в отношении залогового обеспечения. Есть возможности для расширения сферы охвата кредитных реестров и улучшения доступа кредиторов к информации о заемщиках; создания условий, способствующих появлению на рынке новых банков, и совершенствования механизмов урегулирования проблемных банков с целью облегчения процесса оперативного вывода обанкротившихся банков с рынка; разработки закона о конкуренции; создания автоматизированной системы обмена информацией между финансовыми учреждениями и налоговыми органами; и развития рынков капитала и финансовых технологий. Приветствуются усилия НБКР по повышению уровня финансовой грамотности населения.

g. Доступ к технологиям

Стартапы играют решающую роль в обновлении отраслей промышленности, инновационных систем и экономики в целом благодаря инновациям и новым технологиям, как правило, разработанным новыми компаниями. Такие компании создают рабочие места и могут подтолкнуть зрелые компании и развитые отрасли к более активной инновационной деятельности. В других случаях новые компании могут создавать новые рынки. Стартапы в секторе услуг зачастую характеризуются более низким уровнем инноваций и, за исключением наукоемких деловых услуг, не являются целевой группой инновационной политики.

Но кроме стартапов существуют уже развитые технологии в различных секторах экономики Кыргызстана. Приобретение и ввод в эксплуатацию существующих новейших технологий позволит предприятиям Кыргызстана стать более конкурентоспособными и выйти на ближние и дальние рынки сбыта. Задачей Правительства должно стать правовое

урегулирование и защита предпринимателей присутствующих уже на рынке Кыргызстана и вновь входящих от различных правовых коллизий или различных противоправных действий.

h Логистика и цепочки поставок

Энергетический сектор находится в тяжелом финансовом положении, отличается плохим управлением и остро нуждается в инвестициях для повышения качества услуг. Для укрепления его финансовой и операционной жизнеспособности миссия ВБ рекомендует разработать среднесрочный план реформ для оптимизации затрат, укрепления системы управления и подотчетности, а также увеличения доходов. Хотя коммерческие тарифы превышают уровень возмещения издержек, тарифы для бытовых потребителей намного ниже этого уровня, что подразумевает наличие неэффективного перекрестного субсидирования. Корректировка тарифов для населения, о чем недавно было объявлено официальными органами, должна сопровождаться предоставлением адресной социальной помощи для защиты наиболее уязвимых домохозяйств.

Со второй половины 2020 года началось постепенное открытие воздушных границ для пассажиров, наземные границы пока открыты только для транспортировки грузов. Что позволяет восстанавливать поставку сырья и доставку продукции потребителю в особенности в ближнее и среднее зарубежье. Необходимо приведение в надлежащий вид фито-санитарный контроль для сельхоз продукции, таможенный контроль тоже вызывает вопросы о его прозрачности, что в свою очередь вызывает вопросы со стороны таможенных служб Казахстана, что приводит к значительным временным задержкам при пересечении государственных границ Кыргызстан-Казахстан, что нарушает логистические цепочки и приводит к финансовым потерям, в особенности по отношению к плодово-овощной продукции.

4. Краткое изложение руководящих принципов и передовой практики в области поставок критически важного сырья для ММСП и выводы

а. Рекомендации для ММСП в Кыргызстане

Исходя из ранее сказанного ММСП присутствует в следующих секторах экономики:

1. Гидроэнергетика
2. Угольная промышленность
3. Горная промышленность
4. Промышленность строительных материалов
5. Легкая промышленность
6. Машиностроение (сборочная)
7. Сельское хозяйство
8. ИКТ и ряд других

Не смотря на существующие последствия пандемии COVID-19:

- закрытие границ с целью сдерживания проникновения и развития заболеваемости;
- как следствие закрытия, нарушение логистических цепочек поставки сырья и сбыта товаров производства, что привело к сокращению сотрудников, сокращению затрат и, в худшем случае, полная приостановка производства;
- значительное снижение спроса на товары и услуги, хотя надо отметить, что ряд услуг наоборот получили развитие, особенно он-лайн услуги;

- нарушение логистических цепочек и снижение спроса на товары и услуги привело к невозможности большого числа предпринимателей, не только ММСП но и крупных предприятий, рассчитываться по кредитам, выплачивать налоговые и социальные начисления;
- не возможность выплат налогов и начислений привело к значительному сокращению поступлений в бюджет страны, что весьма ощутимо;

Начавшееся восстановление экономики пока незначительно и потребует не один год для полного восстановления экономики и выход на рост:

1. Реабилитация существующих мощностей в электроэнергетики и строительство новых позволит обеспечить стабильность в развитии потребителей. Помимо крупных энергоузлов весьма перспективных, как для государства, так и для ММСП, альтернативные источники электроэнергии – малые гидроэлектростанции и солнечные батареи;
2. В угольную промышленность давно уже вовлечены не только крупны или государственные разработчики, но ММСП, в особенности в логистической цепочке доставки продукции угольной промышленности до потребителя, или на небольших угольных разрезах, разработка которых крупными предприятиями не рентабельна. Постепенный рост платежеспособности потребителем позволит восстановить и нарастить добычу и транспортировку угля;
3. Горная промышленность пока в основном держится на нескольких крупных предприятиях по добычи, в первую очередь, золота. ММСП в основном вовлечены в сервисную часть горного производства или в старательскую часть производства;
4. Постепенное восстановление и рост строительства промышленных конструкций и гражданского строительства позволит восстановить и наращивать выпуск строительных материалов, что позволит ММСП восстановить потерянные или занять часть рынка производства строительных материалов и его доставки до потребителя;
5. Легкая промышленность почти полностью распределена между различными ММСП. Восстановление логистических цепочек позволит восстановить ряд производств и образовать новые при росте спроса на продукцию;
6. К сожалению, за последние десятилетия почти полностью прекратили свое существование крупные машиностроительные предприятия. Существующие предприятия можно отнести в большей степени к объемам ММСП. Отсутствие ряда производств, и невозможность их организации, определило вектор машинооборочного производства, тем более опыт такого производства есть.
7. Сельское хозяйство в настоящий момент в большей степени обслуживается ММСП, восстановление рынков сбыта позволит восстановить, нарастить и разнообразить список производимой продукции.
8. ИКТ еще один из секторов экономики полностью занятый ММСП. деятельность ИКТ не так сильно пострадала от пандемии, в большей степени ИКТ пострадало от снижения платёжеспособности заказчиков. Восстановление экономики восстановит взаимосвязи заказчиков с представителями ИКТ, и с большой степенью уверенности можно прогнозировать рост заинтересованности производителей в продукции ИКТ, которая позволяет расширить рынок сбыта за счет выхода на дальнего потребителя.

в. Политические рекомендации, применимые к Кыргызстану.

Все выше сказанное не возможное без работы Государственного аппарата. Многие эксперты рекомендуют ряд мероприятий по сглаживанию последствий пандемии COVID-19. Но основная идея этих мероприятий – содействие.

Содействие:

- путем разработки и принятия более взвешенных нормативно-правовых актов, что позволит привлечь новых инвесторов, и обеспечить более устойчивую работу присутствующих на рынке Кыргызстана инвесторов;
- в проведении образовательных мероприятий как для большого бизнеса, так и для ММСП, что в конечном итоге повлияет (повысит) конкурентно-способность Кыргызстанской продукции;
- в доступе к финансированию. Пандемия COVID-19 показала, что ММСП зачастую не хватает средств на ведение полноценного бизнеса и для инвестирования в новые технологии и обучение им своих сотрудников. Поэтому необходимо разработать такие механизмы финансирования и кредитования, особенно, местных инвесторов, чтобы отдача долгов и выплат не привела к банкротству этих предприятий;
- в предоставлении налоговых каникул и отсрочки по кредитным платежам, с рассрочкой сборов. Такой механизм позволит более мягко восстановиться всем предприятиям.
- в доступе к технологиям, путем переговоров и договоров о содействии с различными государствами или компаниями, где данные технологии разрабатываются и внедряются;
- в доступе к рынку, путем переговоров и договоров о содействии с различными государствами где имеются необходимые товары и услуги, технологии и куда можно сбывать производимую продукцию;
- в помощи создания логистических цепочек. Восстановление и создание новых путей доставки как авиатранспортом, так наземным транспортом. Реабилитация и поддержка сухопутных путей доставки по территории Кыргызстана.
- в развитии ИКТ сектора путем внедрения электронного документа оборота, внедрения и развития государственных услуг по предоставлению справок и информации, а также сбору данных, не противоречащих свободе частной информации.
- в внедрении международных классификаций ископаемых энергетических и минеральных запасов и ресурсов, такая как РКООН. И в продолжении внедрения такой классификации развивать систему управления ресурсами СУРООН.

Если рассмотреть секторы экономики, то Государственным органам Кыргызстана необходимо обратить особое внимание на следующее:

В энергетическом секторе большинство специалистов и консультантов говорят о необходимости незамедлительной реабилитации существующих мощностей, ряд которых работают еще с 70-80-х годов прошлого столетия. К сожалению, должны быть приниматься не популярные решения – повышение тарифов для начала модернизации, иначе энергетическая инфраструктура может лавинообразно выходить из строя, а это энергетическая безопасность страны. Но повышение тарифов должно быть проведено с учетом наличия социально не защищенных слоев населения, к которым должны будут применяться льготные условия.

Одним из возможных направлений усиления энергетической безопасности страны может стать привлечение как крупных инвесторов, так и ММСП для введения в эксплуатацию альтернативных источников энергии – малые и средние гидроэлектростанции, для которых нет необходимости сооружения плотин для создания напора воды; развитие солнечной и ветровой энергетики, развитие биогазоустановок и термальной энергетики.

Для развития данного сектора должен принят пакет законодательных, нормативных и финансово-фискальных актов позволяющий полноценно и без оглядок войти в рынок энергетики Кыргызстана различным инвесторам.

Горный сектор еще один из многострадальных секторов экономики Кыргызстана. За последние 30 лет в данном секторе произошло много изменений, не всегда в лучшую сторону. Очень часто готовились и принимались законные и подзаконные акты без учета поправок внесенные представителями бизнес сообщества горного сектора. Принимались законы без учета экономической эффективности. Поэтому в настоящий момент имеется значительно настроенное отношение инвесторов, поскольку государство не смогло выполнить одно из важных своих обязательств прописанное в законах – охрана вложений инвестора (неоднократное покушение на собственность инвестора, с причинением многомиллионных финансовых ущербов), и как следствие падение рейтинга Кыргызстана в области безопасности ведения бизнеса.

Хоть одним из первых Указов нового Президента и было о наведении порядка в горном секторе, но время было упущено. В настоящий момент Кыргызстан разрабатывает Кодекс «О недрах», разработанный на базе прежнего Закона «О Недрах». Будем надеется, что в новом кодексе будут учтены все замечания бизнес сообщества.

Также назрела необходимость закрепить международную систему отчетности по запасам минерального сырья, но с учетом наработанной за долгие годы практики геологического изучения месторождений.

Несомненно, РКООН может стать такой системой. И первые шаги в этом направлении были сделаны. В 2017 году была достигнута договоренность с Российскими коллегами о помощи внедрения классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов, связанная с Рамочной Классификацией Ископаемых Энергетических и Минеральных Запасов и Ресурсов Организации Объединенных Наций 2009 года (РКООН-2009).

РКООН и СУРООН не отменяют ранее применяемую систему ГКЗ, но они ее дополняют, что позволяет принимать решения по эксплуатации месторождений в полной мере и учесть многие факторы.

Внедрению новых полноценных Законов и подзаконных актов позволит привлечь не только крупных инвесторов в горном секторе, но и ММСП на месторождениях не интересных для крупного бизнеса.

Но самое главное - это совместная работа общества, бизнес сообщества и государственных органов по выводу Кыргызстана из последствий после пандемии COVID-19.

Источники

1. Коронавирус — какие страны и организации выделяют деньги Кыргызстану. Список.
<https://ru.sputnik.kg/economy/20200409/1047791690/kyrgyzstan-mid-pomoshch-dengi-gumpomoshch.html>
2. Что может ожидать Кыргызстан? Миссия МФВ сделала заявление.
<https://knews.kg/2021/04/01/chto-mozhet-ozhidat-kyrgyzstan-missiya-mfv-sdelala-zayavlenie/>
3. COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры.
<https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>
4. Налоговые послабления, донорские деньги и антикризисный счет. Как правительство будет поддерживать бизнес?
<https://kloop.kg/blog/2020/04/28/nalogovye-poslableniya-donorskie-dengi-i-antikrizisnyj-schet-kak-pravitelstvo-budet-podderzhivat-biznes/>
5. COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социальноэкономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики.
https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf
6. Как малый и средний бизнес в КР переносит карантин?
https://www.vb.kg/doc/394180_kak_malyu_i_sredniy_biznes_v_kr_perenosit_karantin.html
7. Из-за пандемии ряд компаний КР восстановится только через несколько лет – итоги опроса.
<https://www.akchabar.kg/ru/article/business/iz-za-pandemii-ryad-kompanij-kr-vozstanovitsya-tolko-cherez-/>
8. Диагностика частного сектора страны, создание рынков в Кыргызской республике Раскрытие потенциала частного сектора для возвращения на траекторию успешного развития.
<https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/e34c9e75-8977-49b8-a9ac-ea09f060f706/CPSD-Kyrgyz-Republic-RU.pdf?MOD=AJPERES&CVID=nCEApJp>
9. Аналитическое исследование ЦППИ: Национальные проекты как приоритет в антикризисном развитии экономики.
<http://center.kg/article/418>
10. РКООН и устойчивое управление ресурсами.
<https://unece.org/sustainable-energy/unfc-and-sustainable-resource-management>
11. Сайт Государственного агентства геологии и недропользования при Министерстве энергетики и промышленности Кыргызской Республики -
<http://www.geology.kg/>
12. Данные Государственного агентства геологии и недропользования при Министерстве энергетики и промышленности Кыргызской Республики: Online -
<http://open.gkpen.kg>
13. Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики -
<http://www.stat.kg/ru/>
14. Солпуев Т. Угольные месторождения Кыргызской Республики . Бишкек – 1996. 500 стр.
15. Рудные месторождения Кыргызстана. Под ред. Курманалиева К.З. Бишкек 2009. 482 стр.
16. Комплексное управление энергетическими и водными ресурсами в поддержку устойчивого развития в Юго-Восточной Европе и Центральной Азии.

Разработка тематического исследования по применению РКООН в области энергетических и водных ресурсов в Кыргызстане. Зинаида Шаболотова, Дмитрий Плаксин, Бишкек, 2020.

17. Система управления ресурсами Организации Объединенных Наций: обзор концепций, целей и требований. https://unece.org/sites/default/files/2021-05/2017886_E_ECE_ENERGY_134_WEB.pdf
18. Система управления ресурсами Организации Объединенных Наций: руководящие принципы и структура https://unece.org/sites/default/files/2021-07/ECE_ENERGY_2021_21_UNRMS.pdf